198
490

198490 dll

М. Свѣчниковъ и В. Буняковскій.

198/490 d11

ОБОРОНА

КРѢПОСТИ ОСОВЕЦЪ

ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ, 6½ МѢСЯЧНОЙ ОСАДЫ ЕЕ.

Весь чистый сборъ съ 1-го изданія поступитъ въ фондъ для постройки Часовни-Памятника на передовой Осовецкой позиціи.

Изданіе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

ПЕТРОГРАДЪ.
Тип. Николаевской Военной Академіи Суворовскій пр., 32-б.
1917.

1с

С.Х

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
1143295

ОТЪ АВТОРОВЪ [1]).

6 1/2 мѣсячная осовецкая страда не блещетъ красочными боевыми эпизодами съ массовымъ захватомъ плѣнныхъ и трофеевъ, но отъ начала до конца проникнута героизмомъ, исполненіемъ воинскаго долга, спокойной распорядительностью всего командnаго состава, массой примѣровъ доблестныхъ дѣйствій начальниковъ и отдѣльныхъ войсковыхъ частей, тяжелыми жизненными лишеніями и проявленіемъ, напряженной до крайности физической и умственной работы участниками обороны, результатомъ чего явилась спокойная и мужественная защита крѣпости, не позволившая противнику пожать дешевыхъ лавровъ и принесшая неоцѣнимыя услуги общему стратегическому положенію на сѣверо-западномъ фронтѣ.

Какъ участники Осовецкой эпопеи, пережившіе всѣ перипетіи ея и по своему служебному положенію имѣвшіе полную возможность прослѣдить за всѣми дѣйствіями командnаго состава и войсковой работой, мы, въ цѣляхъ подѣлиться подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ходомъ геройской обороны, сохранить въ памяти народной работу доблестнаго гарнизона и для увѣковѣченія памяти достойныхъ сыновъ великой Родины, смертью своей запечатлѣвшихъ содѣянные ими подвиги и создавшіе славу Осовцу и участникамъ его обороны, предлагаемъ благосклонному вниманію читателей нашъ скромный трудъ.

Конечно, послѣ войны оборона Осовца быть можетъ станетъ предметомъ изученія и тогда появятся болѣе обстоятельныя военно-литературныя изслѣдованія, но въ настоящее время для-

---

[1]) Генеральнаго Штаба подполковникъ Свѣчниковъ—и. д. начальника штаба Осовецкой крѣпости; генералъ-маіоръ Буняковскій—и. д. начальника штаба N-ой дивизіи, затѣмъ,—командиръ Ливенскаго пѣхотнаго полка и начальникъ 1-го отдѣла обороны.

щейся еще войны многое не можетъ быть обнародовано, да и для широкой публики, пожалуй, явилось было нарушающимъ цѣльность картины описанія борьбы за Осовецъ.

Достойное увѣковѣченіе памяти погибшихъ въ борьбѣ побуждаетъ насъ изданіемъ настоящаго труда положить начало образованію фонда на постановку послѣ войны часовни-памятника на Сосненской позиціи, въ районѣ коей нашли себѣ вѣчное упокоеніе тысячи убитыхъ и варварски отравленныхъ газами доблестныхъ защитниковъ крѣпости.

Съ этой цѣлью нами жертвуется полностью авторскій гонораръ. Желающимъ внести свою посильную лепту въ дѣло постройки часовни—памятника предлагается направлять пожертвованія въ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба.

Значеніе крѣпости Осовецъ и описаніе раіона борьбы.

Для уясненія того военнаго значенія, какое представляло собой удержаніе въ нашихъ рукахъ крѣпости Осовецъ и съ цѣлью составленія правильнаго представленія о томъ, въ какихъ мѣстныхъ условіяхъ протекала борьба за Осовецъ, описанію дѣйствій предпосылается краткій очеркъ общаго положенія дѣлъ на сѣверо-западномъ фронтѣ театра войны ко времени начала операціи и во время хода ея, и, описаніе крѣпости съ прилежащей мѣстностью.

Значеніе Осовца. (Сх. № 1).

Общее значеніе Осовца опредѣлялось тѣмъ, что онъ лежитъ на болотистомъ, лишенномъ другихъ переправъ участкѣ р. Бобра, пересѣкаемомъ въ районѣ крѣпости желѣзной и разработанной грунтовой дорогой, ведущей изъ предѣловъ Восточной-Пруссіи (отъ м. Просткенъ) къ важному Бѣлостокскому желѣзнодорожному узлу; имѣя же одинъ фортъ вынесеннымъ за рѣку Бобръ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Осовецъ, въ свою очередь, позволялъ оперировать на обоихъ берегахъ рѣки, являясь исходнымъ пунктомъ для дебушированія изъ-за Бобра въ сторону противника.

Къ 20-мъ числамъ января 1915 г. обстановка складывалась такъ: наша правофланговая армія занимала позицію по фронту Лансденен, Летценъ, Арисъ, имѣя отдѣльный Щучинскій отрядъ въ составѣ 3-хъ полковъ пѣхоты съ бригадой артиллеріи и полкомъ казаковъ, расположенный въ районѣ Іоганисбургъ, Винцента, Кольно, Щучинъ, прикрывавшій флангъ арміи и пути на Ломжу; Лѣвѣе мѣстность только наблюдалась конницей и ополченцами, а ближайшая армія къ западу отъ Осовца группировалась на Млавскомъ направленіи. Было извѣстно о производствѣ противникомъ въ Восточной-Пруссіи сосредоточенія значительныхъ силъ, частью группировавшихся противъ сосѣдней правофланговой арміи, особенно на ея правомъ флангѣ въ районѣ Лансденен-Инстенбургъ, частью—въ районѣ противъ промежутка

между нею и арміей, оперировавшей на Млавскомъ направленіи, причемъ ближе къ первой; при такихъ условіяхъ явилась необходимость сформированія новой арміи въ промежуткѣ между вышеуказанными, т. к. прорывъ противника на Ломжу-Остроленку могъ бы поставить въ критическое положеніе войска, оперировавшія на Варшавскомъ фронтѣ. Такъ какъ малочисленный составъ правофланговой арміи, ведшей осаду сильно укрѣпленной позиціи Ланснденъ, Летценъ, Николайкенъ, съ крѣпостью Летценъ въ центрѣ, при поддержкѣ артиллеріи, взятой изъ крѣпости Ковна, Гродна и Осовецъ, не давалъ надежды удержаться на мѣстѣ, то тотчасъ съ обозначившимся переходомъ противника къ активнымъ дѣйствіямъ, крѣпостная артиллерія начала сниматься, направляясь по своимъ крѣпостямъ для установки на крѣпостныхъ веркахъ.

Къ 24 января обнаружился нажимъ нѣмцевъ на правофланговую армію и на Щучинскій отрядъ, обезпечивавшій ея лѣвый флангъ. Щучинскому отряду пришлось выдержать кровопролитный бой съ значительно численно превосходящимъ противникомъ на линіи Іоганисбургъ—Лискенъ—Гензенъ—Винцента, въ коемъ 3 полка дивизіи потеряли до половины своего состава и вынуждены были къ отходу въ Осовецъ—большей частью силъ по кратчайшей дорогѣ на Щучинъ—Бѣлашево; остальными-кружными путями черезъ Ломжу и Визну.

Правофланговая армія съ боемъ стала отходить правымъ флангомъ и центромъ къ Нѣману; лѣвымъ—на Райгородъ и Штабинъ. Въ районѣ Ломжи къ концу мѣсяца началось сосредоточеніе передовыхъ частей вновь формируемой арміи.

Почти 50 верстный интервалъ между обѣими арміями, съ Осовцомъ въ центрѣ, былъ ввѣренъ оборонѣ частямъ, входившимъ въ составъ гарнизона крѣпости, насчитывавшемъ къ этому времени въ своихъ рядахъ: 8 дружинъ ополченцевъ, 1 кавалерійскій полкъ, 1 запасный батальонъ, нѣсколькихъ ротъ ратниковъ и сотень пограничной стражи, къ коимъ присоединялся Щучинскій отрядъ, доводившій составъ гарнизона до 16 батальоновъ, 24 орудій и 12 эскадроновъ и сотень.

При такой обстановкѣ роль Осовца пассивнаго свойства оставалась указанной выше, но сохраненіе свободы маневрированія на обоихъ берегахъ являлось чрезвычайно важнымъ т. к. создавало угрозу наступленія въ разрѣзъ тѣхъ группъ противника, коими онъ обрушился на сосѣднія арміи, что вынуждало его удѣлить значительныя силы для обезпеченія себя со стороны Осовца, обстоятельства особенно важнаго въ началѣ, когда еще не кончилось развертываніе сосѣдней арміи въ районѣ Ломжи.

Съ переходомъ въ 10-хъ числахъ февраля въ наступленіе обѣихъ нашихъ сосѣднихъ армій, а затѣмъ—къ позиціонной войнѣ, Осовецъ, съ примыкавшими къ нему съ фланговъ полевыми позиціями за р. Бобромъ, связывалъ фланги арміи и прикрывалъ важное направленіе на Бѣлостокъ, причемъ въ случаѣ

удержанія передовой позиціи, образовавшей плацдармъ, позволялъ дебушировать войсковымъ массамъ въ разрѣзъ армій противника. При новомъ-же, лѣтнемъ нажимѣ противника по всему нашему фронту, вынудившему Завислянскія арміи къ отходу на востокъ по сравнительно узкому корридору, къ коимъ постепенно примыкали и отходившія части армій, дѣйствовавшія на Наревѣ, далѣе загибавшія своимъ лѣвымъ флангомъ назадъ, роль Осовца до крайности возрасла т. к. прорывъ черезъ Бобръ не только грозилъ флангамъ отступавшей массы войскъ, но въ случаѣ успѣшнаго развитія противникомъ болѣе глубокаго наступленія на Бѣлостокъ приводилъ къ захвату путей отступленія значительныхъ силъ, часть коихъ могла бы оказаться даже вовсе отрѣзанной. Съ выходомъ-же отходящихъ массъ нашихъ армій на линію г. Бѣлостока удержаніе Осовца утрачивало свое значеніе, такъ какъ будучи крѣпостью односторонней, Осовецъ, обойденный съ юга, не могъ бы продержаться долго и составилъ бы для противника дешевый трофей, съ богатыми артиллерійскими средствами, кои могли бы принести намъ огромную пользу въ будущемъ; если же противникъ отказался бы отъ штурма Осовца съ юга, то ничто не мѣшало ему, оставивъ противъ крѣпости слабый заслонъ, чему благопріятствовала командующая надъ Осовцомъ мѣстность къ югу отъ него, продолжать преслѣдованіе нашихъ отходящихъ армій, вынудивъ гарнизонъ сложить оружіе путемъ простой длительной блокады.

Описаніе района боевыхъ дѣйствій и крѣпости.

Районъ боевыхъ дѣйствій (сх. № 2).

Мѣстность, гдѣ разыгрались первые бои за подступы къ Осовцу включаетъ въ себѣ районъ, прилегающій къ желѣзной дорогѣ, идущей изъ предѣловъ Восточной Пруссіи черезъ Простkенъ и Граево къ Осовцу, сопровождаемой частью шоссейной, частью разработанной грунтовой дорогой. Другая большая дорога на Осовецъ идетъ отъ Щучина черезъ Бѣлашево, выходя на вышеуказанную въ $1^1/_2$ верстахъ отъ выхода изъ крѣпости. Мѣстность къ западу отъ желѣзной дороги въ общемъ сильно всхолмленная и пересѣченная, благодаря обилію закрытыхъ пространствъ, не даетъ сильныхъ оборонительныхъ рубежей, допуская движеніе въ промежуткѣ между этой дорогой и дорогой изъ Щучина къ д. Бѣлашево по ряду грунтовыхъ путей. Мѣстность къ востоку еще болѣе закрыта и изобилуетъ болотами, особенно значительными въ районахъ къ юго востоку отъ п. Граево и къ сѣверо-востоку отъ Осовца, что лишаетъ ее средствъ сообщенія, особенно въ періодъ распутицы, п. Граево представляетъ собой

важную въ военное время погрузочную станцію жел. дороги, оборудованную всякаго рода временными складами. Черезъ мѣстечко пролегаетъ шоссе изъ Щучина на Райгородъ, къ коему подходитъ съ границы много дорогъ. Почти параллельно этому шоссе черезъ м. Просткенъ проходитъ шоссе на Райгородъ вдоль Государственной границы. На путяхъ къ Осовцу отъ границы, у п. Граево и южнѣе мало мальски хорошихъ позицій нѣтъ, причемъ главнѣйшими недостатками имѣющагося ряда естественныхъ рубежей являются: плохой обстрѣлъ, отсутствіе сносныхъ артиллерійскихъ позицій и необезпеченность лѣваго фланга.

Осовецъ лежитъ на р. Бобрѣ, имѣющей ширину отъ 10 до 25 саженъ, во многихъ мѣстахъ проходимой въ бродъ, протекающей въ долинѣ мѣстами шириной въ нѣсколько верстъ, болотистой, большей частью открытой, нормально почти не проходимой въ бродъ, но въ засушливое лѣто сильно пересыхающей и мѣстами доступной даже для движенія легкой артиллеріи, а въ сильные морозы сковываемой льдомъ и позволяющей передвигаться пѣхотѣ почти повсемѣстно. Въ періодъ осады, большая часть февраля, сопровождаясь морозами, доходившими въ ночное время до 15 и болѣе градусовъ, протекла при состояніи болотъ, доступномъ для движенія, причемъ и сама рѣка была покрыта толстымъ льдомъ.

Съ іюня-же, благодаря крайней засушливости лѣта и сильной жарѣ, болота пересохли, Бобръ обмелѣлъ, обнаруживъ во многихъ мѣстахъ броды и такое положеніе рѣки и болотъ сохранилось до самаго конца осады.

Впереди фронта крѣпости намѣчались два рубежа обороны: одинъ—по линіи д.д. Пржеходы, Цемношіе, Волька Бржозова, Бѣлашево и Климашевница, къ коему сходились дороги отъ Граева и Щучина, получавшій съ крѣпости артиллерійскую поддержку лишь огнемъ на предѣльныя дистанціи, причемъ съ слабо наблюдаемыми результатами, и, съ флангами, упиравшимися въ трудно проходимыя болота; другой рубежъ—по линіи д.д. Бѣлогронды, д. Леонова, жел. дор. переѣздъ, д. Сосня, такъ называемая Сосненская позиція, съ флангами также упирающимися въ болота, получавшую могучую поддержку крѣпостной артиллеріи.

Наконецъ холмы и высокіе берега долины за Бобромъ, вмѣстѣ съ крѣпостными верками, составляли пассивный оборонительный рубежъ, прикрытый съ фронта препятствіями ввидѣ р. Бобра и ее болотистой долины, особенно сильными въ періоды сохраненіи ими своихъ естественныхъ свойствъ.

Позиція Пржеходы — Бѣлашево — Климашевница, протяженіемъ до 14 верстъ, помимо своей растянутости, обладала относительно неважнымъ обстрѣломъ, не давала удобныхъ артиллерійскихъ позицій, въ особенности на участкѣ Цемношіе—Бѣлашево, въ своемъ внутреннемъ пространствѣ являлась не вездѣ

удобной для сообщенія и не обладала хорошими закрытіями для резервовъ; кромѣ того, по конфигураціи фронта, имѣя изломъ въ центрѣ, она могла подвергаться не только продольному, но и тыльному обстрѣливанію; недочетомъ ея являлось такъ же и отсутствіе населенныхъ пунктовъ, удобныхъ для жизни и отдыха войскъ. Позиція эта въ инженерномъ отношеніи была подготовлена крайне слабо т. к. только за д. Цемношіе и у д. Бѣлашево имѣлись готовые окопы для стрѣльбы стоя, примѣрно на 1—2 батальона, прикрытые искусственными препятствіями, но безъ убѣжищъ; окопы-же, разбросанные по всему остальному фронту, были доведены до профили для стрѣльбы съ колѣна, причемъ оказались частью заплывшими, частью занесенными прочно смерзшимся снѣгомъ; искусственныя препятствія прикрывали ихъ лишь на нѣкоторыхъ участкахъ между д.д. Волька Бржозова и Бѣлашево, состоя изъ засѣкъ и лѣсныхъ заваловъ, удаленныхъ однако отъ окоповъ мѣстами почти $^1/_2$—$^3/_4$ версты, что не могло сколько нибудь значительно увеличивать обороноспособность позиціи. Совершенствованіе позиціи во время развившихся боевъ встрѣчало почти непреодолимыя затрудненія ввиду сильной промерзлости грунта. Правда, въ періодъ распутицы фронтъ этой позиціи могъ быть сокращенъ до 4—5 верстъ, упирая правый флангъ въ долину Рудскаго канала и лѣвый въ болота у д. Бѣлашево, но это не исключало необходимости прочнаго удержанія позицій у д.д. Пржеходы и Климашевница, черезъ которыя пролегали пути въ тылъ—черезъ д. Бѣлогронды и д. Сосню.

Ко времени отхода Щучинскаго отряда къ крѣпости, въ послѣдней не была еще окончена установка крѣпостной артиллеріи, привезенной изъ подъ Летцена; не были закончены и работы на соединительныхъ гласисахъ и кое какія дополнительныя работы, обычно производящіяся непосредственно передъ осадой, причемъ Бобръ и каналы, покрытые толстымъ слоемъ льда, требовали серьезныхъ работъ по освобожденіи ихъ отъ него, что было особенно важно, т. к. болотистая долина то оттаивала, то вновь промерзала, особенно въ ночные заморозки, становясь почти повсюду доступной для движенія пѣхоты.

Сосненская позиція (карта № 2 и схема № 3-й) расположена на одномъ изъ выступовъ суши, который спускается къ долинѣ р. Бобра. Лѣвый флангъ, къ югу отъ д. Сосня, упирается въ болото, откуда позиція тянется къ сѣверо-востоку проходя южнѣе дв. Леонова, далѣе сѣвернѣе д. Бѣлогронды и послѣдней деревней оканчивается, имѣя общее протяженіе около 4-хъ верстъ. Однако правый флангъ у д. Бѣлогронды являлся обезпеченнымъ лишь настолько, посколько по состоянію погоды являлись проходимыми болота, прилегавшія къ нему, почему во время морозовъ и засушливаго лѣта обезпеченіе съ этой стороны праваго фланга требовало удлиненія позиціи въ сторону д. д. Осовецъ, Плохово, Волька—Пясечна (Будненская позиція), что доводило протяженіе фронта позиціи до 12 в.

Позиція прорѣзывается Граевской жел. дорогой и Рудскимъ каналомъ.

Къ сѣверо-западу отъ д. Сосня находится Бѣлашевскій лѣсъ, который составляетъ сѣверо-западную часть такъ называемаго Сосненскаго плацдарма.

Лежащая внѣ Бѣлашевскаго лѣса часть плацдарма сильно всхолмлена; почва песчаная.

Холмы, не достигая большой высоты группируются:

1) у д. Сосня, охватывая ее по дугѣ радіусомъ около 1000 шаговъ.

2) Вблизи пересѣченія Бѣлашевской дороги съ желѣзнодорожнымъ полотномъ; сѣвернѣе д. Бѣлогранды, командуя этой послѣдней и прилежащей мѣстностью.

Общій скатъ направленъ въ сторону Бѣлашевскаго лѣса.

По положенію своему и характеру мѣстности Сосненскій плацдармъ представляетъ атакующему весьма удобный районъ для артиллерійскихъ позицій.

Обратные склоны грядъ холмовъ, понижающіеся къ Бѣлашевскому лѣсу, и изборожденные лощинами, обезпечиваютъ расположеніе батарей, укрытое отъ взоровъ со стороны крѣпости, при этомъ главная часть крѣпости на лѣвомъ берегу рѣки Бобра подвергается фронтальному огню, а Зарѣчная позиція фланговому огню.

Бѣлашевскій лѣсъ даетъ укрытыя позиціи для дальнобойныхъ орудій, а также матеріалъ для оборудованія тыла и артиллерійскихъ позицій.

Важное значеніе Сосненскаго плацдарма, какъ артиллерійской позиціи наступающаго, потребовало со стороны гарнизона крѣпости занять бугры у д. Сосня и у перекрестка Бѣлашевской и жел. дороги, гдѣ предполагалось возможно дольше держаться, опираясь на огонь крѣпостной артиллеріи.

Сосненская позиція, представляя собой передовую позицію крѣпости, была къ описываемому времени довольно слабо оборудована. Укрѣпленія были исключительно полевого типа, расположенныя на небольшихъ холмикахъ, безъ убѣжищъ и укрытій для резервовъ; проволочныя загражденія находились въ зачаточномъ состояніи.

Во время первой осады крѣпости, Сосненская позиція была очищена нашими войсками на второй же день осады, а потому не расчитывали въ настоящую осаду на то, что гарнизонъ крѣпости, по своей малочисленности, будетъ въ состояніи удерживать эту позицію продолжительное время.

Сосненская позиція съ крѣпостью сообщалась по узкому дефилэ, проходящему вдоль полотна жел. дороги и далѣе по жел. дорожн. мосту черезъ Рудскій каналъ; кромѣ того имѣлось сообщеніе отъ деревни Бѣлогронды на Зарѣчный фортъ по очень плохой дорогѣ въ періодъ ростепели.

Крѣпость Осовецъ.

(См. № 4).

Самая крѣпость Осовецъ представляетъ систему 4-хъ фортовъ, изъ которыхъ три, №№ I, III и IV, расположены на лѣвомъ берегу р. Бобра, на грядѣ песчаныхъ холмовъ. Совокупностью этихъ трехъ фортовъ образуется крѣпостная позиція, общимъ протяженіемъ 6-ть верстъ по фронту, причемъ фортъ № 1-й (Центральный) лежитъ восточнѣе и непосредственно у полотна желѣзной дороги, фортъ № III (Шведскій) западнѣе — въ 2-хъ верстахъ, и далѣе къ западу, въ $2^1/_2$ верстахъ, фортъ № IV (Новый фортъ), а ф. № II (Зарѣчный) вынесенъ на правый берегъ Бобра и вмѣстѣ съ прифортовыми сооруженіями образуетъ Зарѣчную позицію въ разстояніи $1^1/_2$ верстъ впереди главной крѣпостной позиціи.

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ Сосненской, имѣлось три позиціи линейнаго начертанія.

а) Зарѣчная позиція противъ штурма при нечаянномъ нападеніи обезпечена водянымъ рвомъ и наводненіемъ, устроеннымъ впереди Зарѣчнаго форта; фланги же ея упирались въ рѣку Бобръ.

Въ зимнее время положеніе ухудшалось.

Противъ ускоренной атаки позиція не обезпечена, такъ какъ давала возможность противнику, путемъ соотвѣтственнаго расположенія своихъ батарей, взять Зарѣчную позицію подъ перекрестный огонь, что, въ связи съ открытой установкой противоштурмоваго и капонирнаго вооруженія позицій и отсутствіемъ маскировки, дѣлало успѣхъ артиллерійской борьбы противника несомнѣннымъ.

Что же касается сохраненія живой силы гарнизона до момента штурма, то надежныя убѣжища для укрытія гарнизона, предназначеннаго для обороны по боевому расписанію, имѣлись только для 50%; остальнымъ-же приходилось пользоваться кирпичными постройками и блиндажами, что не обезпечивало ихъ отъ большихъ потерь, тѣмъ болѣе, что на самомъ дѣлѣ гарнизонъ превышалъ предположенный по боевому расписанію.

Вообще для овладѣнія Зарѣчной позиціей атакующему не было надобности прибѣгать къ постепенной атакѣ.

По положенію своему Зарѣчная полиція прикрывала собой мосты черезъ рѣку Бобръ и тѣмъ обезпечивала обороняющемуся владѣніе обоими берегами рѣки.

Позиція давала до нѣкоторой степени продольную оборону долинѣ рѣки Бобра по направленію къ м. Гондіондзъ; наконецъ, позиція, находясь въ $1^1/_2$ верстахъ впереди главной крѣпостной позиціи, препятствовала атакующему подойти къ ней на разстояніе хорошей дѣйствительности артиллерійскаго огня.

Все это дѣлало для атакующаго овладѣніе Зарѣчной позиціей необходимымъ въ томъ случаѣ, если атака на одинъ изъ фланговъ не обѣщала почему либо успѣха и, если противникъ рѣшился атаковать непосредственно центральную группу на лѣвомъ берегу рѣки Бобра.

Паденіе Зарѣчной позиціи, парализуя активныя дѣйствія крѣпости на правомъ берегу рѣки Бобра, не оказывало еще существеннаго вліянія на успѣхъ пассивной обороны главной крѣпостной позиціи, т. е. не давало атакующему шансовъ на быстрое развитіе наступленія въ томъ же направленіи.

б) Главная крѣпостная позиція.

Ядромъ крѣпости являлись форты I-й и III-й, объединенные сѣверо-восточнымъ, сѣверо-западнымъ и южнымъ соединительнымъ глассисами; площадь между ними представляла маленькій плацдармъ, имѣвшій по фронту протяженіе около $3^1/_2$ верстъ и въ глубину всего отъ $^3/_4$ до 3 верстъ, почему послѣдній насквозь прострѣливался; несмотря на это, онъ былъ единственнымъ для артиллерійскихъ позицій крѣпости; на немъ, а также на фортахъ, были сосредоточены боевые и продовольственные запасы крѣпости; отдѣльно стоящій Новый фортъ № IV удлинялъ линію обороны и связывался съ Шведскимъ фортомъ № III вновь возведенными, постепенно совершенствовавшимися укрѣпленіями полевого типа, обращенными фронтомъ къ Бобру. Съ юга, образуемый между этими фортами плацдармъ прикрывался полевого типа Ломжинскимъ редутомъ и отдѣльно разбросанными укрѣпленіями.

Главная крѣпостная позиція, прегражда долину р. Бобра въ мѣстѣ, удобнѣйшемъ для переправы, запирая желѣзнодорожный путь, совпадающій съ наиболѣе вѣроятнымъ операціоннымъ направленіемъ Германцевъ, представляла собой главную часть крѣпости. На правомъ флангѣ Главной крѣпостной позиціи находятся *Гоніондзскія высоты* въ $4^1/_2$ вер. къ востоку отъ крѣпости, на лѣвомъ берегу р. Бобра, командующія надъ холмами крѣпости. На этихъ высотахъ расположено м. Гоніондзъ.

Гоніондзскія высоты имѣютъ весьма важное значеніе какъ для атакующаго, такъ и для обороняющагося. Командованіе высотъ надъ наиболѣе сильной частью крѣпостной позиціи, въ связи съ положеніемъ ихъ на дистанціи весьма дѣйствительнаго огня отъ крѣпостныхъ верковъ, скрытые подступы къ центральному форту, свободный переходъ на сосѣднія высоты, охватывающія крѣпость съ юга, сопровождаемый и перерывомъ желѣзнодорожнаго сообщенія крѣпости съ тыломъ, все это дѣлаетъ занятіе Гоніондзскихъ высотъ весьма выгоднымъ на пути къ овладѣнію крѣпостью.

Поэтому на этихъ высотахъ предположено было въ мирное время построить фортъ, но къ началу войны постройка его еще не начиналась и пришлось ограничиться только полевыми укрѣпленіями.

Къ югу отъ форта № IV, въ видѣ гряды холмовъ, шириной до 3-хъ верстъ, тянется лѣсистая Буды-Вильямовская возвышенность, протягивающаяся до кр. дв. Добаръ.

Эта возвышенность для атакующаго создаетъ укрытые подступы къ форту № IV, а для обороняющагося—усиливаетъ средства борьбы съ наступленіемъ противника съ фронта Окрасинъ Климашевница, чѣмъ затрудняется переправа противника черезъ рѣку Бобръ и оттягивается блокада крѣпости съ юга.

На этихъ возвышенностяхъ тоже были только полевыя укрѣпленія.

Изъ краткаго описанія верковъ крѣпости и окружающей мѣстности видно, что Осовецкую крѣпость нельзя назвать крѣпостью въ полномъ смыслѣ этого слова.

Современная крѣпость, вообще, представляетъ собой одинъ или нѣсколько концентрическихъ поясовъ фортовъ, окружающихъ охраняемый городъ.

При устройствѣ крѣпости, принимая во вниманіе усовершенствованіе современныхъ осадныхъ орудій, удаленіе фортовъ отъ центра крѣпости преслѣдуетъ цѣль обезопасить отъ бомбардировки плацдармъ крѣпости, служащій обычно для жизни войскъ и населенія, для склада боевыхъ и жизненныхъ припасовъ.

Осовецкая же крѣпость, имѣя главную крѣпостную позицію протяженіемъ по фронту 6 верстъ и вообще крѣпостную позицію, съ Гоніондзской и Буды-Вильямовской, протяженіемъ въ 16—18 верстъ, можетъ быть названа долговременной укрѣпленной позиціей. Четвертый же, Зарѣчный фортъ (№ 2), находящійся впереди этой позиціи на правомъ берегу рѣки Бобра и обезпечивающій переправу черезъ рѣку Бобръ (жел. дор. и дер. мосты) даетъ основаніе назвать крѣпость большимъ тетъ-де-пономъ, или, наконецъ, ее можно назвать крѣпостью—заставой, какъ запирающей дорогу на Бѣлостокъ, но отнюдь не крѣпостью вообще, какъ намъ предоставляются всѣ современныя крѣпости. Въ Осовцѣ не было ни пояса фортовъ, ни плацдарма, безопаснаго отъ огня, а позиціи были вообще слабо развиты. По причинѣ незначительности гарнизона ея, она считалась только *третьеклассной крѣпостью.*

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Дѣйствія передовыхъ частей гарнизона у м. Граева и на путяхъ къ передовой Осовецкой позиціи.

(Схема № 1 и карта № 2).

Послѣ двухдневныхъ боевъ 25 и 26 января на линіи Іоганисбургъ, Лискенъ, Винцента съ значительно численно превосходящимъ противникомъ N. пѣхотная дивизія, безъ одного полка, съ 4-мя батареями и Донскимъ казачьимъ полкомъ, въ составѣ всего около $5^1/_2$ тысячъ штыковъ отошла къ крѣпости Осовецъ, въ составъ гарнизона коей должна была войти.

Землянскій и Задонскій полки съ двумя батареями подъ прикрытіемъ Донцовъ отходили по дорогѣ на Щучинъ—Бѣлашево, гдѣ Землянскій полкъ съ артиллеріей остановился, смѣнивъ здѣсь ополченскія части, а остатки Задонскаго полка были отведены въ самую крѣпость для несенія гарнизонной службы. Епифанскій полкъ съ двумя батареями, отходя кружнымъ путемъ черезъ Ломжу и Визну, подошелъ къ Осовцу къ вечеру 30-го января.

Тѣмъ временемъ части правофланговой арміи, занимавшія расположеніе сѣвернѣе Іоганисбурга, тѣснимыя противникомъ, отходили въ восточномъ направленіи, обнажая подступы къ станціи Граево, еще не вполнѣ эвакуированной и желѣзнодорожный путь на Осовецъ, почему и явилось необходимымъ въ кратчайшій срокъ принять мѣры къ прикрытію ихъ, попутно облегчая положенія лѣвофланговыхъ частей арміи загражденіемъ противнику движенія по шоссе Щучинъ—Граево—Райгородъ; для этого былъ сформированъ Граевскій отрядъ въ составѣ 2-хъ батальоновъ Землянцевъ съ батареей и Оренбургской полусотней, подъ общимъ начальствомъ к-ра полка, полковника Катаева; другой батальонъ съ батареей долженъ былъ оставаться на Бѣлашевской позиціи для задержки противника вслучаѣ его наступленія отъ Щучина на Осовецъ; подступы и промежутокъ между д. Бѣлашево и посадомъ Граево должны были наблюдаться Донцами.

Граевскій отрядъ (сх. № 5), выступивъ 28-го, послѣ новаго тяжелого перехода, уже къ 5-ти час. утра 29-го января подошелъ къ посаду Граево и выдвинулся частями на дорогу въ Просткенъ, гдѣ и приступилъ къ усиленію своего расположенія окопными работами, выславъ развѣдку въ сѣверномъ и западномъ направленіяхъ.

Небольшія пѣхотныя части противника были обнаружены у д. Богуше; отъ Просткена-же къ Райгороду, по шоссе вдоль Государственной границы, наблюдалось движеніе значительныхъ

войсковыхъ массъ и обозовъ противника, обстрѣленныхъ съ предѣльной дистанціи огнемъ батареи Граевскаго отряда, вносившимъ временами панику въ его обозы и парки.

30-го нѣмцы продолжали движеніе на Райгородъ, причемъ усилили свои пѣхотныя части у д. Богуше батареей, открывшей безвредный огонь по расположенію Граевскаго отряда. Батарея отряда въ свою очередь періодически обстрѣливала колонны противника, двигавшіяся по шоссе вдоль государственной границы. Наступленіемъ небольшихъ пѣхотныхъ частей противникъ пытался охватить со стороны д. Точилово правый флангъ отряда, но выдвиженіемъ заслона попытки его къ охвату были легко парализованы. Къ вечеру отрядъ былъ усиленъ запаснымъ батальономъ и еще одной батареей. Между тѣмъ къ вечеру 30-го выяснилось трудное положеніе у Райгорода лѣвофланговаго корпуса сосѣдней арміи, охватываемаго нѣмцами съ лѣваго фланга, что угрожало его путямъ отхода, почему и было принято рѣшеніе, усиливъ Граевскій отрядъ прибывшимъ къ вечеру 30-го къ Осовцу Епифанскимъ полкомъ съ двумя батареями и 4 сотнями Донцовъ, ядромъ своимъ стоявшими въ это время у д. Вержбово, энергичнымъ наступленіемъ на Просткенъ и далѣе на Лыкъ, надавить на фланги и сообщенія группы противника, наступающей на Райгородъ, и тѣмъ облегчить положеніе дѣйствовавшаго здѣсь корпуса. Отрядъ подчинялся командовавшему дивизіей, генералъ-маіору Омельяновичу. Въ случаѣ вынужденнаго подъ давленіемъ противника отхода, отряду приказывалось слѣдовать вдоль желѣзной дороги на передовую позицію Пржеходы—Цемношіе—Бѣлашево.

Однако, Епифанскій полкъ съ 2-мя батареями, будучи направленъ походнымъ порядкомъ и находясь въ непрерывныхъ передвиженіяхъ съ 25-го января, прибылъ въ районъ дѣйствій Граевскаго отряда къ д. Руда въ утомленномъ состоянію только къ 1 часу дня, почему большую часть дня 31-го января Граевскій отрядъ въ общемъ дѣйствовалъ всего въ составѣ 3-хъ батальоновъ съ 2-мя батареями и 4½ сотнями казаковъ.

Генералъ-маіоръ Омельяновичъ прибылъ въ посадъ Граево около 2-хъ час. полуночи 31-го января и вошелъ въ связь съ Донскимъ полкомъ, коему было приказано прикрывать лѣвый флангъ отряда, находясь ядромъ у д. Курки и выслать развѣдку на фронтъ д.д. Довнаренъ—Скарциненъ, пересѣкая разъѣздами главный путь движенія правофланговыхъ частей противника, двигавшихся въ предыдущіе дни вдоль границы.

Землянцамъ и полубатальону запаснаго батальона, при поддержкѣ огня 2-хъ батарей, приказано было съ разсвѣтомъ перейти въ наступленіе вдоль шоссе на Просткенъ, причемъ ближайшей цѣлью ставилось занятіе рощи южнѣе д. Богуше, въ коей было обнаружено присутствіе нѣмецкой пѣхоты, съ тѣмъ, что бы опираясь на нее, начать дальнѣйшее наступленіе на д. Богуше. Другому полубатальону запаснаго батальона было приказано

оставаться въ общемъ резервѣ въ самомъ посадѣ, ожидая приказаній для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Наступленіе развивалось первоначально при слабомъ сопротивленіи противника, выдвинувшаго охраняющія части на южную опушку вышеуказанной рощи, имѣя лѣвофланговыя части у д. Конопки и ф. Усцянки, гдѣ были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ окоповъ противника, тянувшихся вдоль южной окрайны д. Богуши и за д. Конопки. Наступленіе временно прекратилось.

Между тѣмъ къ 10-ти часамъ утра движеніе нѣмцевъ на Райгородъ прекратилось, но съ этого времени стали получаться свѣдѣнія о дѣйствіяхъ противника въ районахъ къ западу и къ востоку отъ п. Граево. Сперва были получены донесенія о томъ, что разъѣзды, высланные къ Государственной границѣ въ полосѣ къ западу отъ дороги на Простkенъ, задерживаемыя противникомъ, достигнуть ее не могутъ. Далѣе получены были свѣдѣнія о движеніи конницы, поддержанной пѣхотой, съ фронта Соколленъ—Марховкенъ къ шоссе Граево—Щучинъ, причемъ около 11-ти часовъ утра была обнаружена сильная кевалерійская колонна и у д. Бенцково.

Около полудня обнаружилось накапливаніе пѣхоты противника у д. Конопки. Въ тоже время выяснилось, что восточнѣе дороги на Простkенъ противникъ прочно утвердился въ районѣ д. Коссовка, гдѣ его окопы тянулись всего въ $1^1/_2$ верст. сѣвернѣе шоссе п. Граево—Райгородъ. Такимъ образомъ создавалась угроза флангамъ отряда, особенно лѣвому, что при дальнѣйшемъ его продвиженіи впередъ могло угрожать путямъ отхода.

Было принято рѣшеніе обезпечить свой лѣвый флангъ наступленіемъ части силъ Епифанцевъ, только къ 1 часу дня головой колонны подошедшихъ къ д. Руда, для чего 2-мъ батальонамъ этого полка съ 2-мя батареями приказывалось, ускоривъ движеніе, свернуть противъ д. Дановки на Воеводзинъ для атаки отсюда во флангъ частей противника, наступавшихъ на д. Конопка, а одному батальону, продолжая движеніе отъ д. Руды вдоль желѣзной дороги, поступить въ составъ общаго резерва.

Тѣмъ временемъ со стороны фронта Поповенъ—Марховкенъ открыли огонь одна легкая и одна гаубичная батарея противника и обнаружилось наступленіе его пѣхоты во флангъ лѣвофланговымъ частямъ Граевскаго отряда, вынужденнымъ начать отходъ къ сѣверо-западной окраинѣ посада Граево, причемъ къ 7-ми часамъ вечера, не будучи въ силахъ сдержать противника, эти части очистили окраину посада у ж. д. станціи, куда временно проникъ противникъ, однако, вскорѣ выбитый отсюда частями общаго резерва.

Противникъ занялъ такъ же и д. Попово; это обстоятельство ставило въ опасное изолированное положеніе части Граевскаго отряда, занимавшія рощу южнѣе д. Богуше, почему начальникъ отряда, не расчитывая на возможность введенія ночью въ бой подходив-

шихъ Епифанцевъ, вслучаѣ попытки противника ночной атакой отрѣзать части, занимавшія рощу, приказалъ имъ съ наступленіемъ темноты отойти на ранѣе занимавшіяся позиціи въ непосредственной близости отъ п. Граево, куда онѣ и собрались къ 2-мъ часамъ ночи.

Епифанцы, утомленные предыдущими переходами, лишь съ наступленіемъ темноты подтянулись главными силами къ д. Ленково, гдѣ и заночевали, имѣя авангардъ выдвинутымъ къ д. Воеводзинъ, съ заставами, занявшими высоты у д. Попово и д. Вержбово. Донцы ядромъ своимъ свобрались въ д. Дыбло.

Въ 11 час. вечера къ отряду прибылъ комендантъ крѣпости, генералъ Бржозовскій, предложившій для облегченія положенія корпуса, ведшаго бой у Райгорода, предпринять бо́льшей частью силъ отряда и конницей наступленіе по шоссе на Райгородъ, прикрывшись заслономъ изъ остальныхъ войскъ у Граево. Но, такъ какъ распустившіяся отъ оттепели болота, сопровождавшія шоссе на Райгородъ, исключали возможность меневрировать внѣ шоссе и вслучаѣ неудачи единственнымъ путемъ отхода являлся проходящій черезъ Граево, что заставляло прочно владѣть имъ, расходуя по мѣрѣ движенія впередъ силы такъ же и для обезпеченія себя стороны д.д. Косово и Точилово, которыя находились всего $1^1/_2$ верстахъ отъ шоссе на Райгородъ, начальникъ отряда признавалъ съ наличными небольшими силами, къ тому же сильно утомленными предыдущей 7 дневной боевой работой, рискованнымъ движеніе къ Райгороду ранѣе, чѣмъ противникъ не будетъ достаточно оттѣсненъ отъ самаго п. Граева, расчитывая, что наступленіе, съ этой цѣлью предпринимаемое, косвенно не только повліяетъ на прекращеніе движенія противника на Райгородъ, но даже вызоветъ оттяжку части его силъ въ виду опасности для его тыловыхъ сообщеній направленія на Простkенъ—Лыкъ, что, видимо, уже было оцѣнено противникомъ, такъ какъ съ началомъ наступленія въ этотъ день онъ прекратилъ движеніе по пограничному шоссе на Райгородъ и сталъ стягивать свои силы къ району п. Граева.

На этомъ рѣшеніи и остановились, причемъ съ цѣлью помѣшать противнику наступленіемъ съ разсвѣтомъ въ направленіи на высоту 73,3 и далѣе въ тылъ Граево на д. Дановка скомпроментировать готовящійся переходъ въ наступленіе, или, занятіемъ этого района—раздѣлить силы, отрѣзавъ находящіяся у посада Граева отъ Епифанцевъ, начальникъ отряда приказалъ еще въ теченіи ночи занять высоту 73,3, что и было выполнено тремя ротами запаснаго батальона, входившими въ составъ общагорезерва.

На первое февраля частямъ Граевскаго отряда приказывалось: Епифанскому полку развернуться съ разсвѣтомъ на линіи высота 73,1 и высота 69,3 у д. Воеводзинъ и изготовиться къ атакѣ противника во флангъ; Донскому полку съ разсвѣтомъ начать движеніе во флангъ и въ тылъ противнику, выбивъ его предварительно изъ д. Попово. Землянцы и запасный батальонъ должны были, оставаясь на прежней позиціи, изготовиться къ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

переходу въ наступленіе въ фронтальномъ направленіи, по обѣимъ сторонамъ дороги на Просткенъ (сх. № 5).

За ночь, въ общемъ проведенную частями Граевскаго отряда тревожно и безъ должнаго отдыха, нѣмцы значительно усилились въ направленіи на Просткенъ и въ районѣ д.д. Конопки, Усцянки и Попово, оттѣснивъ при помощи конницы, поддержанной пѣхотой, казачьи разъѣзды и выйдя на шоссе Щучинъ—Граево. Артиллерія противника тоже усилилась до 2—3 легкихъ батарей и одной гаубичной.

Епифанцы, занявъ указанное имъ расположеніе, имѣя для охраненія лѣваго фланга заставы у д.д. Вержбово и у Александрово, были упреждены атакой, поведенной противникомъ отъ ф. Усцянокъ на высоты 73, 3 и 71, 6; въ то же время противникъ повелъ наступленіе и съ фронта, со стороны д. Богуше. Эти атаки были отбиты, но на лѣвомъ флангѣ Донцы не могли продвинуться впередъ и противникъ около 3-хъ часовъ дня, введя въ бой свѣжій батальонъ, поддержанный сильными конными частями, повелъ наступленіе съ фронта Попово—Бочки—Сидрово въ юго-восточномъ направленіи, одновременно возобновивъ наступленіи и со стороны д. Усцянокъ. Донцы вынуждены были податься еще назадъ, къ д. Дыбло, и противникъ, развивая наступленіе, выбивъ заставы изъ д.д. Вержбово и Александрово, охватилъ лѣвый флангъ Епифанцевъ. Къ этому времени общій и частные резервы Граевскаго отряда, вынужденнаго вести бой на большомъ фронтѣ, были почти израсходованы и средствъ для активнаго противодѣйствія охвату не имѣлось.

Хотя къ наступленію темноты охватъ не получилъ опаснаго развитія, однако, ничто не мѣшало значительно усилившемуся противнику, ночью или съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, обрушиться большими силами глубоко во флангъ Епифанцевъ и вслучаѣ успѣха отбросить Граевскій отрядъ отъ путей отхода на Осовецъ, прижавъ его къ болотамъ, сопровождавшимъ эти дороги съ востока. Расчитывать на особое упорство обороны войскъ Граевскаго отряда не приходилось, такъ какъ, не говоря уже о нѣкоторомъ моральномъ упадкѣ силъ, вызванномъ большими потерями въ бояхъ 25 и 26, а затѣмъ 31 и 1-го февраля, физическія силы бойцовъ были такъ же сильно подорваны 8-дневной боевой работой въ неблагопріятную погоду, безсонными ночами и жизненными лишеніями.

При такихъ условіяхъ создавалось невольное опасеніе за то, что вслучаѣ атаки, особенно ночной, въ лѣвый флангъ противостоящія части могутъ не выдержать, что можетъ привести не только къ замѣшательству и большимъ потерямъ, но и къ гибели болѣе выдвинутыхъ впередъ частей, занимавшихъ позицію по сѣверной окраинѣ Граева. Поэтому, имѣя ввиду, что задача, возложенная на Граевскій отрядъ,—окончаніе эвакуаціи ст. Граево, оттяжка на себя части силъ, двинутыхъ противникомъ на востокъ вслѣдъ за отступающей арміей и выигрышъ времени для при-

веденія крѣпости въ оборонительное состояніе выполнена вполнѣ успѣшно, Начальникъ отряда рѣшилъ, съ цѣлью вывода отряда изъ опаснаго и непосредственнаго, тѣснаго боевого соприкосновенія съ противникомъ, препятствующаго дать войскамъ хотя бы нѣкоторую передышку, начать отходъ съ наступленіемъ темноты на новый рубежъ по линіи д.д. Руда—Ленково, на которомъ усилить свое расположеніе инженерными работами подъ прикрытіемъ сильнаго охраненія, оставляемаго на линіи высотъ 63,5—69,3. Отходъ должны были начать болѣе выдвинутые части, дѣйствовавшія на Граевскомъ направленіи, подъ прикрытіемъ слѣва частей Епифанскаго полка. Отходъ начался въ сумерки, безъ давленія со стороны противника. Къ 10 часамъ вечера Землянцы, артиллерія и запасный батальонъ стали стягиваться къ д. Руда. Епифанцы, начавшія отходъ позже, къ 11-ти часамъ вечера подтянулись къ району д.д. Кацпрово—Липникъ.

Между тѣмъ, къ этому времени выяснилось, что д.д. Марецке и Дыбло уже заняты нѣмцами и Донцы оттѣснены къ д. Опартово. Это обстоятельство давало основаніе предполагать, что и на новомъ рубежѣ угроза съ фланга и, даже, отчасти съ тыла, не дастъ возможности Епифанцамъ передохнуть и вынудитъ ихъ еще съ разсвѣтомъ принять бой въ невыгодныхъ для себя условіяхъ, почему командиръ полка принялъ рѣшеніе продолжать отходъ до рубежа д.д. Околь—Лосево, выс. 69,3, оставивъ на линіи Кацпрово—Ленково охраняющія части, о чемъ и донесъ начальнику отряда, слѣдовавшему по дорогѣ на д. Руда. Донцы заночевали въ д. Модзеле.

При такихъ условіяхъ на второе февраля отряду была поставлена задача утвердится на рубежѣ д.д. Руда, Околь, Лосево и на немъ дать отпоръ противнику, причемъ Епифанцы были усилены подошедшей пѣшей ротой пограничниковъ, а Донцы—сотней Оренбуржцевъ. Казакамъ приказывалось съ утра развить энергичное наступленіе съ цѣлью очистить отъ противника районъ Дыбло, Марецке, Вержбово и дальнѣйшими дѣйствіями во флангъ противнику, обезпечить лѣвый флангъ всего отряда. Содѣйствіе казакамъ въ выполненіе этой задачи долженъ былъ оказать и Епифанскій полкъ.

Однако, съ утра обстановка для Граевскаго отряда стала складываться крайне неблагопріятно: за ночь нѣмцы еще усилились и, предупредивъ казаковъ, продолжая развивать начатое наканунѣ наступленіе на лѣвомъ флангѣ заняли д. Опартово и стали грозить путямъ отхода Епифанцевъ, пролегавшимъ въ направленіи на Бѣлашево. Почти одновременно, пользуясь закрытой, пересѣченной мѣстностью, поддерживаемыя сильнымъ огнемъ легкой полевой и гаубичной артиллеріи, нѣмцы стали просачиваться въ промежутокъ между растянутымъ расположеніемъ Епифанцевъ и Землянцевъ, угрожая охватомъ ихъ и праваго фланга первыхъ.

Между тѣмъ артиллерія Граевскаго отряда, благодаря закрытой мѣстности, не могла найти удовлетворительныхъ позицій,

особенно въ районѣ дѣйствій Епифанцевъ, почему, хотя на поддержку послѣднихъ къ д. Лойки былъ выдвинутъ батальонъ общаго резерва, командиръ полка, оцѣнивъ въ совокупности всю обстановку и, въ частности, крайнюю степень утомленія бойцовъ, уже 9-й день находившихся въ передвиженіяхъ и въ бояхъ, безъ нормальныхъ условій ночного отдыха и питанія, валившихся отъ утомленія съ ногъ, не находилъ возможнымъ продолжать упорствовать въ удержаніи занятаго рубежа вслучаѣ дальнѣйшаго наступленія противника, о чемъ и донесъ начальнику Граевскаго отряда. Принимая во вниманіе вышеизложенное и учитывая то обстоятельство, что позиція у Руды такъ же мало благопріятствовала оборонѣ, имѣя на флангахъ закрытую мѣстность и допуская развертываніе не болѣе 2—3 ротъ, безъ возможности выбрать мало-мальски сносныя артиллерійскія позиціи, начальникъ отряда, имѣя такъ же свѣдѣнія о томъ, что казаки, подъ натискомъ значительныхъ силъ противника, наступавшаго на Опартово и Модзеле, очистили эти деревни, отойдя на д. Липинске, при чемъ противникомъ уже накоплено въ лѣсу сѣвернѣе д. Околь около полка пѣхоты съ большимъ количествомъ пулеметовъ, принялъ рѣшеніе оттойти на передовую Осовецкую позицію—Цемношіе, Волька-Бржозова, Бѣлашево, дабы на ней дать новый отпоръ противнику, имѣя при этомъ болѣе обезпеченными пути отхода на Осовецъ.

Отходъ начался около 3-хъ часовъ дня. Нѣмцы преслѣдовали отходящія охраняющія части шрапнельнымъ огнемъ, очень осторожно продвигая вслѣдъ за ними свои развѣдывательныя части. Съ цѣлью лишить противника возможности использовать въ суровое время года очищенные населеніемъ деревни, лежащія впереди позиціи, таковыя при отходѣ сжигались, а по ближайшимъ изъ нихъ, для воспрепятствованія накапливанію въ нихъ противника и тушенія пожаровъ, открывался огонь крѣпостной артиллеріей. Къ позиціи части Граевскаго отряда стали стягиваться уже въ сумеркахъ, между 5 и 6 час. вечера; наличные батальоны Землянцевъ съ однимъ двухбатарейнымъ дивизіономъ артиллеріи сосредоточились въ районѣ д. Цемношіе; Епифанцы съ другимъ дивизіономъ—въ районѣ Волька-Бржозова; запасный батальонъ былъ отведенъ въ общій резервъ, къ д. Сосня; у д. Бѣлашева оставался ранѣе находившійся тамъ батальонъ Землянцевъ съ гаубичнымъ взводомъ. Донцы, оренбуржцы и сотня пограничниковъ были направлены къ д. Климашевница, черезъ которую пролегалъ путь въ обходъ передовой позиціи и откуда можно было грозить флангу и тылу частямъ противника, наступавшимъ съ сѣверо-запада на участокъ позиціи между д. Волька-Бржозова и д. Бѣлашево. Штабъ отряда сперва расположился въ землянкѣ разрушенной д. Леонова, а ночью перешелъ въ вагонъ съ локомотивомъ, поданный къ 2-й будкѣ, изъ коего и шло все время управленіе ходомъ боя на передовой позиціи.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

Боевыя дѣйствія на Цемношіе—Бѣлашевской позиціи.

Къ утру 3-го февраля (сх. № 6), оставивъ охраненія на линіи высотъ 56,4—57,0, д. Гацке и д. Сенницке, и выславъ къ сторонѣ противника пѣшую развѣдку, не обнаружившую стремленія противника идти на сближеніе, Граевскій отрядъ расположился такъ: 3/4 батальона Землянцевъ развернулись сѣвернѣе окраины д. Цемношіе, по обѣ стороны дороги на Руду, имѣя этимъ ввиду обезпечить за собой возможную продолжительность владѣнія д. Цемношіе для использованія ее въ цѣляхъ лучшаго отдыха. Одинъ батальонъ занялъ окопы по опушкѣ лѣса у ж.-д. казармы; одна рота составила резервъ, расположившись въ подготовленныхъ окопахъ южнѣе д. Цемношіе; батареи стали на позиціи въ 1 1/2 вер. южнѣе д. Цемношіе. Одинъ батальонъ Епифанцевъ занялъ участокъ позиціи у Волька-Бржозова фронтомъ частью на сѣверъ, частью на сѣверо-западъ; 1 1/2 батальона расположились па позиціи у д. Бѣлашево. Батареи заняли позицію за д. Бѣлашево. Батальонъ Землянцевъ стоявшій до того въ д. Бѣлашево, былъ отведенъ къ д. Сойчинекъ, составивъ участковый резервъ, но затѣмъ онъ былъ передвинутъ къ д. Климашевница для болѣе надежнаго обезпеченія этого важнаго направленія; запасный батальонъ, составляя общій резервъ, остался въ д. Сосня; къ д. Пржеходы были выдвинуты ратники; конница, за исключеніемъ одной полусотни, помѣстившейся въ д. Бѣлогронды и получившей задачу держать связь съ частями у Пржеходы и вести развѣдку въ направленіи на Капице, обезпечивая ихъ съ этой стороны, была выдѣлена изъ состава отряда и оставалась въ районѣ д. Климашевница. Вагонъ со штабомъ былъ отведенъ къ будкѣ у перекрестка дорогъ, причемъ немедленно была установлена телефонная связь съ участками, резервомъ и крѣпостной централью, благодаря коей можно было пользоваться телефонной связью съ д.д. Пржеходы, Климашевницей и съ крѣпостной артиллеріей. Телефонная связь дублировалась конно-ординарческой.

Съ утра было приступлено къ усовершенствованію позиціи, но работы эти сводились почти исключительно къ расчисткѣ существующихъ окоповъ и къ углубленію ихъ. Войска за этотъ день получили лишь ограниченный отдыхъ такъ какъ большая часть времени проходила въ работахъ и люди не могли воспользоваться для отдыха крышей, хотя погода держалась отвратительная: сильный вѣтеръ и дождь, по временамъ смѣнявшіеся крупой и мокрымъ снѣгомъ. То морозъ, то оттепель.

Въ теченіи дня противникъ накапливался у полустанка Подлѣсокъ, у д. Лойки и у д. Модзеле, приближаясь развѣдкой

къ д. Пеніонжки, но активныхъ дѣйствій не предпринималъ и ночь на 4-е прошла спокойно.

Занятую позицію было приказано Комендантомъ крѣпости удерживать во что-бы то ни стало и во всякомъ случаѣ не оставлять ее безъ его приказанія, причемъ было сообщено, что отрядъ будетъ усиленъ вновь прибывающими частями. Офицерамъ и нижнимъ чинамъ, изъ прибывшаго въ Осовецъ поѣзда съ дарственными вещами, по просьбѣ начальника штаба были выданы табакъ, папиросы, свѣчи, шоколадъ, красное вино и пр. пр., что пришлось какъ разъ кстати, причемъ это вниманіе къ гг. офицерамъ и солдатамъ, послѣдними было принято восторженно. Съ утра четвертаго февраля обнаружилось продвиженіе противника по всему фронту и сторожевое охраненіе подъ натискомъ превосходныхъ силъ вынуждено было отойти, зажегши д. Волька-Бржозово и Пеніонжки.

Крѣпостная артиллерія обстрѣляла рядъ селеній и пунктовъ, гдѣ было обнаружено скопленіе противника и мѣстами воспрепятствовала своимъ огнемъ дебушированію его изъ впереди лежащихъ лѣсовъ.

Въ теченіи дня продолжались работы по усовершенствованію, а главнымъ образомъ, осушкѣ окоповъ, быстро наполнявшихся водой, отъ оттаиванія снѣга и болотъ. Около полудня въ составъ Граевскаго отряда прибылъ Пермскій полкъ трехбатальоннаго состава. Имъ имѣлось ввиду смѣнить части дивизіи совершенно измученныя болѣе чѣмъ десяти дневной работой въ тяжелыхъ условіяхъ обстановки, предоставивъ имъ въ тылу болѣе полный отдыхъ. Пермскій-же полкъ имѣлось ввиду усилить половиной запаснаго батальона, подтянувъ его изъ д. Сосня къ будкѣ у изгиба желѣзной дороги; 2-мя ротами послѣдняго предполагалось смѣнить батальонъ Землянцевъ у Климашевницы, отведя его въ районъ деревни Сойчинекъ. Отрядъ у Пржеходы усиливался до состава двухъ ротъ ратниковъ, двухъ ротъ запаснаго батальона и одной роты Пермскаго полка и онъ подчинялся Начальнику Граевскаго отряда; такимъ образомъ, въ рукахъ послѣдняго объединилось управленіе дѣйствіями войскъ почти на пятнадцати верстномъ фронтѣ, оборона коего ввѣрялась 12-ти батальонамъ (большая часть коихъ понесла уже серьезныя потери) съ 24-мя орудіями и 1-й сотней, а всего около 8-ми тысячъ штыковъ.

Однако, смѣна въ этотъ день не состоялась, такъ какъ ко времени подхода Пермскаго полка къ мѣсту штаба дивизіи обнаружился почти повсемѣстный нажимъ противника и сталъ разгораться бой, дѣятельное участіе въ коемъ приняла и крѣпостная артиллерія.

При такихъ условіяхъ, учитывая растянутость фронта, слабый составъ и значительное утомленіе частей, бывшихъ на позиціи, было принято рѣшеніе направить по батальону Пермцевъ въ составъ участковыхъ резервовъ Землянскаго и Епифанскаго

полковъ, а изъ 3/4 батальона Пермскаго полка, съ полубатальономъ запаснаго батальона, составить общій резервъ, коему расположиться у изгиба желѣзной дороги. Хотя противникъ на атаку въ этотъ день не рѣшился и пріостановилъ наступленіе на опушкѣ лѣса сѣвернѣе деревни Цемношіе, у высоты 57,0, у деревень Гацке и Липинске, тѣмъ не менѣе смѣну рѣшено было отложить до утра съ цѣлью имѣть на случай ночныхъ атакъ резервы изъ свѣжихъ частей и дабы избѣжать ночной работы и безъ того утомленныхъ войскъ.

Около 8-ми часовъ утра 5-го февраля, пока артиллерія противника молчала, Пермскому полку было отдано приказаніе приступить къ постепенной и возможно скрытной смѣнѣ, но такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ противникъ открылъ сильный огонь тяжелой и легкой артиллеріи по участкамъ позиціи у Цемношіе и Бѣлашово, приступивъ къ накапливанію пѣхоты, въ общемъ въ силахъ не менѣе бригады въ первой линіи всего въ 1 1/2—2 верстахъ впереди участковъ Землянцевъ и Епифанцевъ, то отъ смѣны пришлось воздержаться, тѣмъ болѣе, что послѣ полудня противникъ повелъ атаку на Цемношіе, повторенную затѣмъ въ 7 часовъ вечера; обѣ эти атаки были отбиты, причемъ артиллерійскимъ огнемъ противникъ былъ обращенъ въ бѣгство; тѣмъ не менѣе здѣсь пришлось ввести въ боевой участокъ батальонъ Пермцевъ и оттянуть въ резервъ Землянцевъ не удалось. Не былъ смѣненъ и батальонъ Епифанцевъ, дѣйствовавшій противъ д. Волька-Бржозова, такъ какъ къ вечеру противникъ скопилъ здѣсь около двухъ батальоновъ и можно было ежеминутно ожидать ночной атаки; 1 1/2 батальона Епифанцевъ, занимавшихъ позицію у д. Бѣлашево, были смѣнены батальономъ Пермцевъ съ полубатальономъ запаснаго батальона, составившими подъ общимъ начальствомъ Командира Пермскаго полка полковника Энгеля лѣвый участокъ и были отведены на ночлегъ подъ крышу, въ деревню Сосня.

Въ теченіи дня противникъ обстрѣлялъ и д. Пржеходы, поджегши ее. Къ д. Капице была выслана застава; изъ состава Граевскаго отряда былъ исключенъ батальонъ Землянцевъ, стоявшій у д. Климашевница, который былъ направленъ въ д. Долистово для обезпеченія лѣваго фланга корпуса сосѣдней арміи. Занявшія д. Климашевницу 2 роты запаснаго батальона были усилены 2-мя орудіями, ставшими на позицію въ верстѣ за деревней; на эти роты противникъ велъ въ теченіи ночи 4 атаки силами до батальона, кои при содѣйствіи артиллеріи и при поддержкѣ двухъ сотенъ Донцевъ были отбиты.

Ночью, въ 11 часовъ и около часу, противникъ велъ въ густыхъ строяхъ повторныя атаки на Цемношіе и отъ д. Волька-Бржозово, отбитыя съ большими для него потерями ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Видвинутыя за д. Цемношіе части Землянцевъ были отведены на основную позицію; деревня-же была сожжена, а затѣмъ и обстрѣляна крѣпостной артиллеріей.

Съ утра 6-го февраля (сх. № 7) противникъ повелъ энергичный обстрѣлъ позиціи, имѣя перевѣсъ въ артиллеріи такъ какъ кромѣ нѣсколькихъ легкихъ батарей, было обнаружено присутствіе двухъ тяжелыхъ, одной гаубичной и автомобильной батарей, занимавшихъ охватывающія позиціи, внѣ дальности огня крѣпостной, и, отчасти, полевой артиллеріи, что при изгибѣ фронта позиціи позволяло имъ безнаказно обстрѣливать окопы косоприцѣльнымъ, а мѣстами даже продольнымъ и тыльнымъ огнемъ.

При отсутствіи тяжелыхъ блиндажей, огонь этотъ мѣстами обладалъ большой дѣйствительностью, тѣмъ болѣе, что окопы были плохо замаскированы. Замѣчено было также и усиленіе пѣхоты противника въ районѣ Бѣлашево-Климашевница.

Бой въ этотъ день развился такъ: на д. Пржеходы противникъ велъ вялое наступленіе, легко отбитое. Участокъ у д. Цемношіе обстрѣливался сильнѣйшимъ огнемъ, но атакъ не предпринималось, почему удалось убрать въ резервъ батальонъ Землянцевъ. Растянутый участокъ Епифанцевъ противъ д.д. Волька-Бржозово и Пеніонжки сильно обстрѣливался огнемъ артиллеріи и противъ него было обнаружено скопленіе около 2-хъ батальоновъ противника, почему, хотя ихъ попытка перейти въ наступленіе была остановлена сильнѣйшимъ огнемъ крѣпостной артиллеріи, все же пришлось на усиленіе батальона Епифанцевъ, здѣсь дѣйствовавшаго и нѣсколько подавшагося назадъ, направить изъ общаго резерва, изъ д. Сосня, еще батальонъ того-же полка, объединивъ командованіе въ рукахъ командира полка, полковника Поклевскаго-Козелъ. Батальонъ Пермцевъ у д. Бѣлашева обстрѣливался съ фронта и съ фланга; части, занимавшія зажженную противникомъ деревню и окопы, построенные совсѣмъ близко отъ горящихъ домовъ, угрожаемыя кромѣ того охватомъ слѣва, не выдержали и отошли къ опушкѣ Бѣлашевскаго лѣса, гдѣ и заняли позицію совмѣстно съ частями запаснаго батальона; этимъ обнажился флангъ сосѣдняго батальона Епифанцевъ, который попавъ подъ фланговый огонь, вынужденъ былъ такъ-же податься назадъ, на одну линію съ Пермцами, обративъ вмѣстѣ съ другимъ батальономъ фронтъ на д. Пеніонжки. Артиллерія отошла къ Сосненской позиціи. Деревню Бѣлашево и кладбище у этой деревни занялъ противникъ; на усиленіе Пермцевъ были направлены изъ резерва 2 роты Епифанцевъ и такимъ образомъ въ общемъ резервѣ осталось всего 2 роты.

На лѣвомъ флангѣ, у деревни Климашевница въ теченіи дня произошло слѣдующее: противникъ взялъ подъ обстрѣлъ дорогу на Осовецъ, одновременно пытаясь пѣхотой охватить позицію съ фланговъ; когда обнаружился отходъ Пермцевъ отъ д. Бѣлашево, начальникъ отряда у д. Климашевница, боясь быть отрѣзаннымъ, сталъ по частямъ отводить его назадъ, къ д. Сойчинекъ, зажегши передъ отходомъ деревню и оставивъ сильное охраненіе, перехватывавшее дорогу на Осовецъ. Около 10-ти часовъ

дня въ Штабъ отряда прибылъ командиръ Ширванскаго полка, полковникъ Пурцеладзе, доложившій о назначеніи его полка въ составъ отряда, 2 батальона коего уже двигались отъ Зарѣчнаго форта; два же другихъ должны были подойти на слѣдующій день. Было принято рѣшеніе смѣнить части № дивизіи, крайне нуждавшіяся въ вполнѣ заслуженномъ отдыхѣ и отвести ихъ въ резервъ, образовавъ съ прибытіемъ всего Ширванскаго полка два боевыхъ участка: на Цемношинскомъ направленіи—изъ Ширванцевъ; на Бѣлашовскомъ—изъ Пермцевъ. Пока-же было рѣшено вновь прибывшими двумя батальонами Ширванцевъ смѣнить съ наступленіемъ темноты Землянцевъ, отведя ихъ въ резервъ, въ д. Сосня. Батальонъ Пермцевъ, дѣйствовавшій на Цемношинскомъ направленіи имѣлось ввиду направить на присоединеніе къ своему полку, на Бѣлашевское направленіе.

Командиру Ширванскаго полка было приказано основывать оборону на контръ-атакахъ и наличіи сильныхъ резервовъ, такъ какъ по окопамъ противникъ хорошо пристрѣлялся и многіе изъ нихъ уже сильно повредилъ, почему занятіе ихъ большими силами могло повести лишь къ значительнымъ потерямъ, безъ возможности оказать на нихъ сильное огневое сопротивленіе.

Для анфилированія подступовъ къ участку позиціи южнѣе Цемношіе по приказанію Коменданта была выслана одна батарея подъ прикрытіемъ роты Землянцевъ черезъ Зарѣчный фронтъ и д. Осовецъ въ районъ къ югу отъ д. Пржеходы. Когда къ вечеру выяснилось, что Епифанцы и Пермцы подались назадъ, а части, отошедшія отъ Климашевницы къ Сойчинекъ не могутъ возстановить своего положенія,—участкамъ Епифанцамъ и Пермцамъ было приказано возстановить свое положеніе наступленіемъ, причемъ выборъ времени предоставлялся исполнителямъ, имѣя ввиду, что равненіе должно было идти по Пермскому полку. Частямъ же, отошедшимъ отъ Климашевницы въ Сойчинекъ, посылались на помощь изъ д. Сосня Донцы съ приказаніемъ взять обратно деревню Климашевницу.

Ночь прошла въ перестрѣлкѣ, причемъ періодически противникъ обстрѣливалъ расположеніе отряда огнемъ тяжелой артиллеріи. Смѣна Землянцевъ Ширванцами закончилась только около полуночи и первые подтянулись къ д. Сосня только подъ утро. Изъ $1^3/_4$ батальоновъ Пермцевъ, по соглашенію между командирами послѣдняго и Ширванскаго полковъ, на Бѣлашевское направленіе было двинуто только 3 роты, а одинъ батальонъ былъ оставленъ въ промежуткѣ между Ширванцами и Епифанцами.

Въ теченіи ночи противникъ не дѣлалъ попытокъ атаковать. Наша крѣпостная артиллерія обстрѣливала д. Бѣлашево и Климашевницу, препятствуя противнику устраиваться въ нихъ. Ночью стало извѣстно, что изъ крѣпости съ разсвѣтомъ направляется къ д. Климашевница небольшой развѣдывательный от-

рядъ подъ начальствомъ И. д. Начальника Штаба крѣпости, къ коему должны были присоединиться части, дѣйствовавшія на Климашевницкомъ направленіи.

Боевыя дѣйствія 7-го развились такъ: силы противника, дѣйствовавшія въ этотъ день, опредѣлялись примѣрно въ дивизію; отрядъ у д. Пржеходы былъ обстрѣлянъ артиллеріей и противникъ повелъ противъ него наступленіе силами до батальона съ фронта и въ охватъ праваго фланга. Наступленіе это было отбито огнемъ и отрядъ сохранилъ свою позицію. Батарея, направленная въ районъ къ югу отъ Пржеходы для анфилированія подступовъ къ правому флангу Цемношинскаго участка благодаря разпустившемуся грунту не могла добраться до подходящей позиціи и была отведена на Зарѣчную позицію. Оренбургская сотня въ д. Бѣлогронды, обстрѣленная огнемъ автомобильной батареи, перешла въ деревню Осовецъ, продолжая отсюда обезпечивать правый флангъ Пржеходскаго отряда.

На Цемношинскомъ направленіи противникъ съ утра сосредоточилъ сильный артиллерійскій огонь легкой и тяжелой артиллеріи, особенно по правофланговымъ окопамъ, которые были имъ почти сметены. Вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелая артиллерія обстрѣливала внутренность позиціи, причемъ снаряды не только перелетали за Сосненскую позицію, но рвались и у моста черезъ Рудскій каналъ. Вновь прибывшіе 2 батальона Ширванцевъ расположились въ складкахъ мѣстности и въ окопахъ Сосненской позиціи.

Противникъ, усилившійся въ этомъ направленіи до 3—5 батальоновъ, велъ въ теченіи дня рядъ атакъ: около полудня, накопивъ большія силы въ районѣ Цемношіе, противникъ повелъ наступленіе рядомъ густыхъ цѣпей, двигавшихся одна за другой на близкомъ разстояніи, что создавало иллюзію наступленія колоннами, одновременно охватывая правый флангъ; атаки слѣдовали одна за другой, но всѣ были отбиты, причемъ на правомъ флангѣ пришлось ввиду разрушенія окоповъ вести бой на мѣстности случайной, отведя цѣпи шаговъ на 200 назадъ и дѣйствуя, главнымъ образомъ, штыковыми контръ-атаками ротами резерва.

Въ центрѣ, гдѣ противникъ имѣлъ около полка, правофланговый батальонъ Епифанцевъ, имѣя назначеніе возстановить свою линію обороны, перешелъ съ утра въ наступленіе, но послѣднее развивалось медленно благодаря утомленности войскъ, ряду распустившихся болотцъ, которыя приходилось обходить, ружейному и артиллерійскому огню противника и къ сумеркамъ удалось продвинутся только на линію, удаленную отъ основной, на $^1/_2$—1 версты гдѣ и было приступлено къ малоуспѣшному самоокапыванію ввиду промезлости грунта. Лѣво-фланговый батальонъ Епифанцевъ, сперва успѣшно продвигался впередъ, но когда дѣйствовавшіе лѣвѣе Пермцы отошли назадъ, взятый подъ фланговый огонь, онъ отошелъ въ исходное положеніе.

На участкѣ Пермцевъ дѣйствія развивались такъ: противникъ видимо вначалѣ наступленія располагалъ здѣсь силами около батальона и послѣднее, начавшееся съ утра, велось весьма энергично несмотря на сильное огневое сопротивленіе противника; вскорѣ было взято Бѣлашевское кладбище съ трофеями въ нѣсколько десятковъ плѣнныхъ и отсюда было поведено наступленіе на самую д. Бѣлашево, встрѣченное не только ружейнымъ, но сильнымъ пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ; въ результатѣ нѣсколько попытокъ къ атакѣ деревни не удались, но въ сумеркахъ нѣсколькимъ ротамъ удалось все-же ворваться въ деревню и вступить въ рукопашный бой; однако, нѣмцы, подтянувъ сильные резервы, перешли по всему фронту въ контръатаку и вынудили Пермцевъ оттойти въ исходное для наступленія положеніе.

Лѣвѣе Пермцевъ происходило слѣдующее: развѣдывательный отрядъ, втянувшійся въ дефиле на пути къ д. Климашевница, попалъ подъ сильный фронтальный и косоприцѣльный ружейный и пулеметный огонь; произведя развѣдку и обнаруживъ въ этомъ направленіи не менѣе батальона противника, отрядъ повернулъ назадъ и сталъ отходить; присоединившіяся къ нему части запаснаго батальона, дѣйствовавшія на Климашевницкомъ направленіи, при отходѣ его то-же отошли т. к. совмѣстно съ остальными ротами его получили другое назначеніе внѣ крѣпости. Противникъ, преслѣдуя огнемъ, перешелъ въ наступленіе небольшими пѣхотными частями, пытавшимися распространиться частью къ сѣверу, частью къ востоку. Такъ какъ продвиженіе ихъ угрожало Пермцамъ, то Командиру этого полка было предложено принять мѣры къ обезпеченіи своего фланга, причемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и командиру Землянскаго полка, только подъ утро окончательно собравшемуся въ д. Сосня, было приказано немедленно выслать роту съ 2 пулеметами на опушку лѣса что юго-западнѣе р. Сосня и войти въ связь съ развѣдывательнымъ отрядомъ. Когда выяснился дальнѣйшій отходъ послѣдняго и около 2 час. дня стало обнаруживаться стремленіе противника продвинться къ д. Сойчинекъ, было приказано двинуть отъ Землянцевъ на Климашевницкую дорогу еще 2 роты съ 2 пулеметами, дабы переходомъ въ наступленіе окончательно ликвидировать угрозу лѣвому флангу Пермцевъ; впослѣдствіи онѣ были усилены еще двумя ротами; д. Климашевница и подступы къ ней были обстрѣлены крѣпостной артиллеріей и атака завершилась частичнымъ успѣхомъ т. к. одной ротѣ даже удалось подвечеръ ворваться въ восточную часть деревни. Однако удержаться въ ней подъ угрозой окруженія не удалось и весь батальонъ собрался на опушкѣ лѣса у д. Сойчинекъ, удлинивъ къ югу фронтъ Пермцевъ. Не удалось предоставить въ этотъ день отдыха и другому батальону Землянцевъ т. к. съ отходомъ послѣ неудачи Пермцевъ и удлиненія на югъ боевого порядка, явилась необходимость создать здѣсь болѣе устойчивое поло-

женіе, ибо неудача на Бѣлашевскомъ и Климашевницкомъ направленіяхъ могла повести къ выходу во флангъ и въ тылъ Ширванцамъ и Епифанцамъ, между тѣмъ какъ въ общемъ резервѣ имѣлось всего 1/2 батальона Епифанцевъ; поэтому батальонъ Землянцевъ былъ подтянутъ къ кресту близъ перекрестка дорогъ сѣверо западнѣе д. Сосня.

Въ общемъ, Епифанцы и Землянцы, уже 14-й день находясь въ боевой работѣ, безъ крова, въ отвратительную погоду и безъ нормальнаго питанія, поистинѣ выполнили высоко самоотверженно свой долгъ и нынѣ уже до крайности нуждались въ отдыхѣ. Да и Пермцы, хотя только третій день вели бой, но вступленіе въ него прямо съ поѣзда, послѣ переѣзда по жел. дорогѣ изъ другого района, гдѣ они занимали окопы, частично понесшіе тяжелыя потери въ бояхъ за Бѣлашево и такъ же проведшіе три дня въ тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ, были въ правѣ расчитывать хотя бы на кратковременный отдыхъ; въ результатѣ фактически только одинъ доблестный Ширванскій полкъ сохранилъ полную боеспособность, хотя въ этотъ день и понесъ частью силъ довольно значительныя потери.

Между тѣмъ, не считая Пржеходскаго участка, приходилось этими слабыми силами оборонять рубежъ протяженіемъ въ 6 верстъ, имѣя противъ себя противника, силы коего опредѣлялись въ одну дивизію въ первой линіи, съ вѣроятнымъ наличіемъ въ тылу резервовъ. Однако сознаніе важности выполняемой задачи отгоняло прочь всякую мысль объ отходѣ на вторую, Сосненскую позицію или, тѣмъ болѣе, въ крѣпость, особенно имѣя ввиду и то, что работавшія на Сосненской позиціи двѣ роты общаго резерва еще не успѣли даже разсчистить какъ слѣдуетъ окоповъ отъ остатковъ снѣга и обваловъ.

Поэтому рѣшено было сохранить занятое на ночь расположеніе, продолжая усиливаться на этомъ рубежѣ окопными работами и на немъ основывать успѣхъ дальнѣйшей обороны, принявъ мѣры къ прочности своего положенія на лѣвомъ флангѣ, ввиду выдвинутаго расположенія Ширванскаго полка, осадить который назадъ по мѣстнымъ условіямъ являлось невозможнымъ.

Ночь прошла тревожно, т. к., не дѣлая попытокъ къ атакѣ, противникъ по временамъ открывалъ по нашему расположенію огонь тяжелой артиллеріи, на который, впрочемъ, въ долгу не оставалась и наша крѣпостная артиллерія; близость сторонъ порождала то здѣсь, то тамъ вспышки ружейной и пулеметной перестрѣлки.

День 8-го февраля (сх. № 8) начался съ сильнаго обстрѣла противникомъ огнемъ артиллеріи, преимущественно тяжелой, всей позиціи и внутренности ея, не прекращавшимся почти въ теченіе всего дня; снаряды ложились даже у выхода изъ Зарѣчнаго форта и въ болото къ юго-западу отъ него. Видимо новая тяжелая батарея противника была установлена гдѣ-либо въ районѣ Бѣлашево.

Пржеходскій отрядъ держался до 5 час. вечера несмотря на попытки охвата его обоихъ фланговъ, послѣ чего отошелъ на д. Осовецъ.

На Цемношинскомъ направленіи противникъ, потерпѣвъ наканунѣ жестокую неудачу при атакѣ вдоль ж. д. и восточнѣе ея, съ утра, накопивъ въ районѣ Волька Бржозова и восточнѣе ея не менѣе полка, повелъ рядъ атакъ западнѣе ж. д., демонстрируя къ востоку отъ нея. Всѣ фронтальныя атаки, въ отраженіи коихъ принимала дѣятельное участіе и крѣпостная артиллерія, отбивались съ большимъ урономъ для противника. Тогда противникъ, сосредоточивъ до 2-хъ батальоновъ у д. Волька Бржозова и восточнѣе ея, повелъ атаку на лѣвый, поданный впередъ флангъ Ширванцевъ и въ охватъ его, пользуясь тѣмъ, что дѣйствовавшій здѣсь батальонъ Пермцевъ подался нѣсколько влѣво и назадъ для болѣе тѣсной связи съ Епифанцами. Вмѣстѣ съ тѣмъ противникъ возобновилъ и наступленіе вдоль ж. д. Оцѣнивъ опасное положеніе, командиръ Ширванскаго полка послалъ батальонъ резерва въ контръ-атаку и для удлиненія затѣмъ участка влѣво до соприкосновенія съ Пермцами. Въ свою очередь и Начальникъ отряда приказалъ дѣйствовавшему здѣсь батальону Пермцевъ и правофланговому батальону Епифанцевъ перейти въ наступленіе; общими усиліями, при могучемъ содѣйствіи огня крѣпостной артиллеріи, коей было сообщено какой районъ слѣдуетъ обстрѣливать, атака была отбита, причемъ противникъ, по сближенію съ Ширванцами на 30—50 шаговъ, не принявъ штыкового удара, далъ тылъ и больше уже не возобновлялъ въ теченіе дня серьезныхъ попытокъ къ атакѣ, ограничиваясь развитіемъ сильнаго артиллерійскаго, пулеметнаго и ружейнаго огня.

Въ то время, когда здѣсь положеніе стало нѣсколько прочнѣе, хотя Ширванцамъ и пришлось растянуть свой фронтъ и почти полностью израсходовать свой резервъ, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ обстановка складывалась менѣе благопріятно: Епифанцы и Пермцы, сильно обстрѣливаемыя въ своихъ слабыхъ окопахъ, причемъ поражаемыя мѣстами огнемъ тяжелой артиллеріей во флангъ и въ тылъ, недостаточно поддерживаемыя, благодаря закрытой мѣстности, легкой артиллеріей, стали понемногу подаваться назадъ. Несмотря на попытки малочисленнаго офицерскаго состава, начальствующихъ лицъ, вплоть до коменданта крѣпости, лично посѣтившаго боевое расположеніе войскъ, остановить медленный, но неуклонно дававшій себя чувствовать отходъ одиночныхъ людей и мелкихъ группъ, увлекавшихъ за собой и остальныхъ бойцовъ, имѣя ввиду закрытый и пересѣченный характеръ мѣстности, задержать общій отходъ не представлялось возможнымъ и въ результатѣ къ 3—4 часамъ дня Епифанцы и Пермцы занимали фронтъ по линіи, проходившей, примѣрно, въ $^3/_4$—1 версты западнѣе линіи жел. дороги и д. Сосня, причемъ въ боевой участокъ влился и послѣдній

батальонъ Землянцевъ, удлинившій фронтъ къ югу, въ то время какъ другой батальонъ, расположившись у пересѣченія Бѣлашевской и Климашевницкой дорогъ частью силъ такъ же находился въ огневой линіи.

Такимъ образомъ, въ общемъ резервѣ оставалось всего 2 роты или $^1/_{24}$ часть всѣхъ силъ. Комендантъ крѣпости, лично объѣхавъ передовую позицію, убѣдившись въ невозможности возстановить прежней линіи обороны, въ то время какъ возможный прорывъ противника съ запада грозилъ единственному пути отхода выдвинутыхъ впередъ Ширванцевъ, лично наблюдая крайнее переутомленіе войскъ и учитывая то обстоятельство, что задача борьбы за передовую позицію выполнена, такъ какъ на крѣпость притянуты значительныя силы, необходимыя работы въ ней закончены, долина рѣки Бобра покрылась водой и ледъ въ рѣкѣ и водныхъ рвахъ, частью подорванный взрывами, сталъ рыхлымъ, опаснымъ для движенія, что гарантировало крѣпость отъ атаки съ сѣвера открытой силой, рѣшилъ дальнѣйшую оборону выхода изъ крѣпости обосновать на удержаніи Сосненской позиціи однимъ полкомъ, имѣя для развѣдокъ въ д. Сосня казачій полкъ и отведя остальныя войска на отдыхъ—частью въ крѣпость, частью—въ резервъ.

Конечно, имѣя ввиду утомленіе войскъ и малочисленность гарнизона, можно было-бы отказаться и отъ удержанія Сосненской позиціи, удаленной отъ выхода изъ крѣпости всего на $1^1/_2$ версты, но слѣдующія соображенія настоятельно указывали на желательность сохраненія за собой Сосненской позиціи:

1) крѣпость потеряла-бы непосредственное соприкосновеніе съ противникомъ и послѣднему открылась-бы свобода дѣйствій на впередилежащей мѣстности,

2) занятіе противникомъ Сосненской позиціи позволило бы ему безъ риска приблизить свою тяжелую артиллерію на болѣе опасную для крѣпости дистанцію и

3) гарнизонъ крѣпости, не владѣя Сосненской позиціей, лишился бы удобства активныхъ дѣйствій при первомъ удобномъ къ тому случаѣ, причемъ противникъ могъ бы малыми силами закупорить выходъ изъ крѣпости, такъ какъ, въ общемъ, Сосненская позиція представляла собою двери крѣпости, являясь Тетъ-де-Пономъ единственнаго узкаго дефиле, окруженнаго болотами, по которому пролегала желѣзная дорога и сопровождавшая ее грунтовая дорога изъ воротъ Зарѣчнаго форта къ п. Граево. Эти соображенія и побудили принять рѣшеніе сохранить за собой владѣніе Сосненской позиціей.

Однако, отходъ съ занимаемаго рубежа необходимо было произвести возможно скрытно, дабы выгадать время, необходимое для обоснованія на Сосненской позиціи и для скрытія движенія войсковыхъ массъ по дефиле, по которому лежалъ путь въ Осовецъ, могущее быть взятымъ подъ огонь артиллеріи противника; необходимо было такъ же придать отходу стройную

организацію, съ тонкимъ расчетомъ времени, дабы не произошло скопленія войскъ у входа въ дефиле. Въ результатѣ были приняты всѣ мѣры къ тому, что бы сохранить занятую линію до наступленія темноты, причемъ этому въ значительной мѣрѣ помогъ огонь тяжелой крѣпостной артиллеріи; далѣе, отходъ предписывалось произвести возможно безшумно, оставивъ на мѣстѣ охраняющія части; порядокъ отхода устанавливался слѣдующій: обозы, артиллерія; Епифанцы и Пермцы, подъ прикрытіемъ Ширванцевъ и Землянцевъ, съ предварительнымъ занятіемъ Сосненской позиціи ротами резерва. Землянцы должны были начать отходъ послѣ того, какъ Ширванцы подойдутъ къ Сосненской позиціи. Пермцы направились въ гарнизонъ Зарѣчнаго форта; Епифанцы, безъ 2-хъ ротъ резерва съ одной батареей, усиливавшихъ Ширванцевъ и Землянцы, направлялись въ резервъ крѣпости, въ районъ д. Довнары. Отходъ былъ произведенъ въ полномъ порядкѣ и настолько скрытно, что противникъ до полудня слѣдующаго дня продолжалъ громить своей артиллеріей оставленные окопы и только къ вечеру понялъ свою ошибку и приблизился къ нимъ.

Однако, слѣдуетъ добавить, что на этомъ не закончилась боевая страда Землянцевъ и Епифанцевъ, т. к. уже черезъ два дня они были посланы въ районъ д. Тростяны для обороны противолежащаго участка Бобра, откуда вскорѣ сперва были возвращены въ резервъ, причемъ къ нимъ былъ присоединенъ и Задонскій полкъ; находясь въ резервѣ ежедневно на ночь частью силъ этихъ частей усиливался гарнизонъ и ими велись по ночамъ тяжелыя работы; впослѣдствіи-же, этими полками были смѣнены въ крѣпостномъ гарнизонѣ первоочередныя части, отправленныя къ своимъ войсковымъ соединеніямъ.

Такъ окончился второй, поистинѣ героическій періодъ борьбы за впередилежащую мѣстность. Много стоилъ онъ намъ жертвъ, но за то и много онъ намъ далъ, облегчивъ дальнѣйшую оборону крѣпости. Борьбой на Бѣлашево Цемношинской позиціи удалось вмѣстѣ съ тѣмъ оттянуть на крѣпость значительныя силы противника, что значительно облегчило положеніе сосѣднихъ съ крѣпостью армій. Противникъ въ этихъ бояхъ по показанію плѣнныхъ понесъ весьма значительныя потери, исчислявшіяся въ 5—6 тысячъ убитыми и ранеными.

Если бы войсками не было здѣсь проявлено столько удивительнаго геройства и крайней степени выносливости, превосходныя силы противника, силой около корпуса, могли бы использовать морозное время и на плечахъ нашихъ незначительныхъ силъ ворваться въ крѣпость т. к. верки ея защищались дружинниками, не способными еще въ то время оказать надлежащее сопротивленіе его войскамъ.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

Бомбардировка крѣпости съ 9-го февраля по 17-е марта.

Силы и расположеніе нашихъ войскъ.

Къ утру 9-го февраля наши войска расположились слѣдующимъ образомъ: (Схема № 9).

Сосненскую позицію отъ д. Бѣлогронды до дер. Сосня заняли $4^1/_2$ батальона съ 4-мя легкими орудіями.

Зарѣчную позицію, съ Зарѣчнымъ (№ 2) фортомъ, II-й отдѣлъ обороны, заняли $3^3/_4$ батальона съ крѣпостными орудіями, причемъ отъ нихъ для ближняго охраненія Зарѣчнаго форта со стороны Пржеходы и Капице въ дер. Бѣлогронды и Осовецъ были выставлены заставы по одной ротѣ каждая.

На главной крѣпостной позиціи, на правомъ берегу рѣки Бобра (I-й и III-й отдѣлы обороны, съ фортами I, III и IV) расположились $5^3/_4$ батальона съ 10-ю легкими орудіями и кромѣ того,—крѣпостными орудіями.

Гоніондзская позиція, составляющая IV-й отдѣлъ обороны, была занята $1^1/_2$ батальонами съ 10-ю легкими орудіями.

Для обезпеченія праваго фланга этой позиціи, для наблюденія за р.р. Бобромъ и Березовкой на участкѣ отъ деревни Карповичи до Гоніондзской позиціи, а также для связи съ сосѣдней арміей, дѣйствующей правѣе крѣпости, былъ назначенъ правофланговый отрядъ въ составѣ 1-го батальона, 2 легкихъ орудій и 7 сотень.

Для обезпеченія лѣваго фланга отъ Новаго форта до Гончаровской гати включительно, для наблюденія за рѣкой Бобромъ и для связи съ сосѣдней лѣвофланговой арміей, выдѣленъ лѣвофланговый отрядъ въ составѣ $3^1/_2$ батальоновъ и 6 эскадроновъ.

Въ общемъ резервѣ оставалось 7 батальоновъ.

Такимъ образомъ, фронтъ, оборонявшійся гарнизономъ крѣпости, отъ дер. Карповичи до Гончаровской гати, общимъ протяженіемъ до 60 верстъ, былъ занятъ *26 батальонами, 26 полевыми орудіями, 13 сотнями съ крѣпостной артиллеріей,* въ количествѣ около 69 орудій 42 линейнаго и 6 дюймоваго калибровъ.

Изъ указаннаго числа батальоновъ только 11 приходилось на долю первоочередныхъ частей, 7 батальоновъ было второочередныхъ и 8 батальоновъ—ополченцевъ, мало подготовленныхъ для серьезной обороны крѣпости.

Самая главная, *Сосненская позиція* была занята Ширванскимъ полкомъ и 2 ротами Епифанцевъ, а Зарѣчная и Главная крѣпостныя позиціи первоначально были заняты Апшеронскимъ и Пермскимъ полками.

Силы и расположеніе противника.

Схема № 9 и карта № 2.

Наибольшій составъ блокаднаго корпуса по даннымъ развѣдки и по показанію плѣнныхъ:

Лѣвый флангъ, на фронтѣ дер. Капице-Пржеходы, занялъ 18-й Ландверный полкъ, имѣя въ резервѣ 41 эрзацъ резервный батальонъ.

Центръ, на фронтѣ Цемношіе—Бѣлашево—Климашевница, занимали 5 и 75 Ландверные полки, 249, 266 резервные и 33 фузилерный полки, имѣя во второй линіи 147 эрзацъ резервный батал. въ районѣ дер. Лойки и 44 пѣхотный полкъ въ районѣ дер. Червонки—Кельяны.

Лѣвый флангъ, на фронтѣ Климашевница—Окрасинъ, былъ занятъ 76 Ландвернымъ полкомъ.

Въ общемъ, въ непосредственной близости крѣпости, была расположена 11-я Ландверная дивизія „Ейнема“ (ген. Боэнсъ), съ приданными ей частями, всего около 26 батальоновъ.

Кромѣ того резервы эшелонированы: въ районѣ д. Руда—Ландштурменные батальоны Шлаве, Кенигсберъ, Гессенъ Дармштадтъ и въ Граево—250, 251 и 252 резервные полки съ піонернымъ батальономъ.

Всего блокадный корпусъ состоялъ приблизительно изъ 40 батальоновъ съ воздухоплавательнымъ отдѣленіемъ и отрядомъ муниціонныхъ колоннъ.

Артиллерія: 42 сант. (16½ дм.) 1 бат. отъ 2 до 4 оруд.

12 дм.	4 „	„ 16	„
8 „	4 „	„ 16	„
6 „	5 „	20	„
42 лин.	3 „	12	„
И т о г о . . .	66—68	оруд.	

Кромѣ того: полевая легкая артиллерія, 7-й тяжелый артиллерійскій полкъ и часть батарей Саксонскаго мортирнаго полка № 12.

Кавалерія: Нѣсколько (2—4) Гвардейскихъ ландверныхъ эскадроновъ.

Боевыя дѣйствія.

Съ утра 9-го февраля противникъ обстрѣливалъ артиллерійскимъ огнемъ оставленные нами наканунѣ окопы Бѣлашевско-Цемношинской позиціи и только къ вечеру понялъ, что окопы пустые и занялъ ихъ.

Въ теченіе дня противникъ держался пассивно, обнаруживъ только попытку небольшими силами обойти правый флангъ Сосненской позиціи, но во время былъ замѣченъ и прогнанъ исключительно огнемъ крѣпостной артиллеріи, послѣ чего онъ обстрѣлялъ тяжелой артиллеріей Сосненскую позицію, выпустивъ нѣсколько снарядовъ и по Зарѣчной позиціи.

Пѣшая развѣдка, произведенная къ западу, сѣверу и востоку отъ Сосненской позиціи обнаружила, что противникъ окапывается на линіи Бѣлашевскаго лѣса и особенно между желѣзной дорогой и Рудскимъ каналомъ, къ югу отъ д. Цемношіе.

Сопоставляя данныя развѣдки съ показаніями бѣжавшихъ со стороны нѣмцевъ мѣстныхъ жителей и плѣнныхъ нѣмцевъ можно было предположить, что нѣмцы, понеся большія потери, и задержанные передъ крѣпостью до наступленія разлива рѣкъ, начали сомнѣваться въ успѣхѣ взять крѣпость открытой силой, стали окапываться на фронтѣ крѣпости и оттягивать часть своихъ войскъ на Ломжинское направленіе, гдѣ на лѣвомъ флангѣ крѣпости началось развертываніе нашей арміи.

Въ это же время отъ плѣнныхъ нѣмцевъ были получены свѣдѣнія, что на фронтѣ ожидаются 12 дюймовыя орудія и даже 42 сантим. (16,8 дм.) гаубицы, что предположено 4 дня бомбардировать крѣпость, а потомъ ринутся на штурмъ.

Не лишено интереса показаніе одного переодѣтаго въ штатское платье нѣмецкаго солдата, пойманнаго какъ шпіона впереди крѣпости 9-го февраля.

Будучи захваченъ и доставленъ въ Штабъ крѣпости показалъ слѣдующее:

Отъ Куртъ Рандтъ—уроженецъ Польскаго края, выселенъ въ 1906 году за революціонную дѣятельность изъ предѣловъ Россіи, бѣжалъ въ Германію (мать нѣмка), отбывалъ тамъ воинскую повинность.

При мобилизаціи въ 1914 году былъ призванъ въ 147-й эрзацъ-резервный батальонъ (въ Летценѣ) унтеръ-офицеромъ. Въ первыхъ числахъ февраля 1915 года Рандтъ неожиданно былъ вызванъ въ Лыкъ, въ развѣдывательное бюро Германскаго армейскаго Штаба. Здѣсь ему, какъ великолѣпно знающему русскій языкъ, было дано порученіе пробраться въ Осовецъ, какими угодно средствами добиться свиданія съ Комендантомъ крѣпости и предложить за сдачу крѣпости 500 тысячъ марокъ. Въ доказательство справедливости своихъ словъ, и въ случаѣ согласія Коменданта на это предложеніе, требовалось только крѣпостной радіостанціи 5 разъ дать слово *„Рандтъ“*, въ отвѣтъ на что со стороны противника послѣдовало бы по радіотелеграфу 5 разъ слово *„Куртъ“*; когда унтеръ-офицеру Рандтъ было сказано, что крѣпость Осовецъ настолько сильна, что о сдачѣ или паденія ея не можетъ быть рѣчи, то Рандтъ насмѣшливо заявилъ, что какъ бы сильна не была крѣпость, она, по примѣру Антверпена, Льежа и др. крѣпостей не сможетъ противостоять орудіямъ 42 санти-

метроваго (16,8 дм.) калибра; 12 дм. пушки, по его словамъ, уже поставлены на платформы, а 16 дюймовыя уже въ пути; онѣ должны прибыть скоро и не сегодня—завтра откроютъ огонь по веркамъ крѣпости.

Судя по дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, показанія Рандта оправдались въ отношеніи 42 сантиметровыхъ орудій и другихъ орудій большихъ калибровъ.

10 и 11-го февраля отъ Зарѣчнаго форта была выслана развѣдка въ составѣ 3 ротъ Пермскаго полка на дер. Пржеходы, которая выяснила что противникъ занимаетъ окопы, имѣя южнѣе сторожевое охраненіе.

11-го февраля также произведена развѣдка на лѣвомъ флангѣ Сосненской позиціи въ направленіи на дер. Сойчинекъ отрядомъ въ составѣ роты и 4-хъ сотенъ казаковъ, которая выяснила присутствіе 2-хъ линій непріятельскихъ окоповъ у дер. Сойчинекъ.

Въ ночь на 13-е февраля была произведена вылазка небольшими частями на различныхъ участкахъ фронта съ цѣлью мѣшать постановкѣ непріятельскихъ батарей.

Въ ночь съ 13-го на 14-е февраля по приказанію Коменданта крѣпости была произведена болѣе серьезная вылазка 3 батальонами (по одному отъ Апшеронскаго, Ширванскаго и Пермскаго полковъ) подъ начальствомъ командира Апшеронскаго полка въ направленіи на фронтъ Сойчинекъ—Цемношіе.

Кромѣ того, въ направленіи д. Пржеходы приказано было выслать двѣ роты Апшеронскаго полка съ цѣлью демонстраціи.

Цѣль вылазки: оттѣснить пѣхотныя части противника и захватить, если возможно, его артиллерію, а если нельзя будетъ увезти, то испортить орудія.

Вылазка, главнымъ образомъ, велась на участкѣ между дорогами на Бѣлашево и Сойчинекъ; наша пѣхота атаковала передовыя части противника, выбила ихъ штыками и отбросила къ Бѣлашевскому лѣсу, но подъ сильнымъ артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ пришлось прекратить преслѣдованіе противника, не дойдя до его батарей и возвратиться на Сосненскую позицію. Роты, наступавшія въ направленіи д. Пржеходы, были встрѣчены огнемъ противника изъ лѣса, что къ юго-востоку отъ этого селенія, и наступленіе было пріостановлено.

Вылазка выяснила, что противникъ прочно занимаетъ Бѣлашевскій лѣсъ и силы его, хотя и уменьшены, но еще довольно значительны, а именно не менѣе 3-хъ полковъ только въ первой линіи.

Эти вылазки имѣли большое значеніе, такъ какъ гарнизонъ крѣпости не позволялъ противнику безнаказанно стѣснять линію обложенія крѣпости со стороны Климашевница—Сойчинекъ—Бѣлашево—Цемношіе—Пржеходы, а также затруднялъ противнику производство натиска съ цѣлью сбить насъ съ Сосненской позиціи.

До 22-го февраля съ нашей стороны производилась только развѣдка противника небольшими партіями, а также отражались

пѣхотой частичныя попытки противника приблизиться къ нашимъ окопамъ.

Въ этотъ же періодъ, въ виду морозовъ замерзла рѣка Бобръ, болота были скованы, а силы противника въ это время были еще значительны, почему Комендантъ крѣпости съ цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ мысли воспользоваться толстымъ льдомъ Бобра и атаковать насъ открытой силой, приказалъ въ ночь на 23-е февраля произвести новую вылазку на его лѣвый флангъ, въ направленіи на Капице спѣшенными сотнями, поддержанными 2-мя ротами ополченцевъ.

Развѣдка выяснила, что противникъ прочно занимаетъ д. Капице.

Дальнѣйшія дѣйствія нашей пѣхоты зьключались въ развѣдкахъ и отраженіи попытокъ мелкихъ частей противника приблизиться къ нашему расположенію.

Вообще наша пѣхота, послѣ двухнедѣльныхъ боевъ на нашихъ дальнихъ передовыхъ позиціяхъ, *девятаго февраля* заняла ближайшую Сосненскую позицію и верки крѣпости и въ продолженіе мѣсяца безпревывно безпокоила противника какъ развѣдывательными партіями, такъ и вылазками силами иногда до 3-хъ батальоновъ (14 февр.), которыя свой натискъ доводили до штыкового удара.

Вмѣстѣ съ тѣмъ велись неослабно работы по исправленію поврежденій, причиненныхъ бомбардировкой, по усовершенствованію крѣпостныхъ пѣхотныхъ позицій, по постройкѣ батарей для перемѣщенія тѣхъ изъ нихъ, по которымъ противникъ пристрѣливался, по поддержанію въ крѣпостномъ районѣ чистоты и по тушенію возникавшихъ пожаровъ. На ночь, изъ войскъ, стоявшихъ въ резервѣ внѣ крѣпости, гарнизонъ усиливался, особенно въ періодъ вторичнаго замерзанія болотъ и рѣкъ. Эти передвиженія, тяжелыя работы, безсонныя ночи въ ожиданіи возможнаго штурма, моральный расходъ силъ подъ вліяніемъ разрывовъ снарядовъ самыхъ тяжелыхъ калибровъ, особенно вблизи казематовъ, въ совокупности являясь незамѣтными, въ дѣйствительности представляли собой то, что можно назвать „боевой страдой“.

Дѣйствія пѣхоты противника съ 9-го февраля по 1-е марта.

Къ 9-му февраля пѣхота противника, занявъ Бѣлашевско-Цемношискую позицію, пользуясь превосходствомъ своей тяжелой артиллеріи, не только сильно укрѣпила ее, но продвинула линію своихъ окоповъ впередъ и подъ конецъ усилила ихъ рядомъ проволочныхъ загражденій. Первое время противникъ проявлялъ усиленную активную дѣятельность съ цѣлью сбить насъ съ Сосненской позиціи и этимъ очистить себѣ путь для взятія крѣпости открытой силой.

Его неоднократныя попытки атаковать насъ съ фронта и съ фланговъ превосходными силами окончились для него только

большими потерями и 18-го февраля онъ перешелъ на всемъ фронтѣ къ оборонѣ, до крайней степени усиливъ бдительность передовыхъ частей, примѣняя ночью освѣщеніе какъ прожекторами, такъ и ракетами.

Бомбардировка крѣпости.

Дѣйствія артиллеріи противника.

(Схема № 4).

Начиная съ 9-го февраля противникъ постепенно усиливалъ свои артиллерійскія осадныя средства.

Наши воздушныя наблюдательныя станціи уже съ 10-го февраля выясняли движеніе поѣздовъ съ платформами отъ Граево къ полуострову Подлѣсокъ; на фронтѣ обнаруживали появленіе новыхъ батарей, особенно тяжелыхъ, а 15-го февраля одной изъ станцій обнаружена батарея 42 сантиметровыхъ (16,8 дм.) пушекъ.

Можно считать, что противникъ за этотъ періодъ противъ крѣпости выставилъ не менѣе 2-хъ орудій 42-хъ сантиметровъ (16,8 дм.) (возможно что 4 орудія), 16 орудій—12 дюйм., 16 орудій—8 дюйм., 20 орудій—6 дм. и 12 оруд.—42 лин. калибра, въ общемъ около 66—68 осадныхъ тяжелыхъ орудій, помимо автомобильныхъ пушекъ и полевой артиллеріи; батарей 42 лин., 6 и 12 дюйм. калибра, группировавшіяся въ районѣ Цемношіе—Бѣлашево, были удалены отъ Сосненской позиціи на дистанцію 4—5 верстъ, отъ Зарѣчнаго форта на 6—6½ верстъ и отъ плацдарма остальныхъ фортовъ на 8—8½ верстъ; батареи 8 дюйм. калибра были удалены отъ Сосненской позиціи на 5—6 верстъ; отъ плацдарма на 9 в.; наконецъ, 42 сантиметровыя батареи стояли у полустанка Подлѣсокъ, т. е. примѣрно въ 10—11 верстахъ отъ фортовъ крѣпости. Въ общемъ эти орудія и частью 8 дюймовыя находились внѣ дальности огня крѣпостной артиллеріи, а остальныя, находясь отъ Зарѣчной позиціи на дистанціи дѣйствительнаго огня крѣпостной артиллеріи, частью находились почти на предѣльныхъ дистанціяхъ отъ крѣпостныхъ орудій, занимавшихъ позиціи внутри крѣпостного плацдарма.

Всей этой массой орудій, пользуясь своей дальнобойностью и мощностью калибровъ, гдѣ 16,8 дм. снаряды составляли около 60 пудовъ вѣса и чрезвычайно выгоднымъ, укрытымъ расположеніемъ, онъ обрушился на ограниченный и простѣливаемой насквозь плацдармъ крѣпости.

Въ продолженіи бомбардировки противникъ попутно пользовался своими привязными шарами для наблюденій и аэропланами для корректированія стрѣльбы и сбрасыванія бомбъ.

Наибольшій ураганъ огня имъ былъ развитъ 14, 15 и 16 февраля, когда въ бомбардировкѣ участвовали 42 сантиметровыя чудовища.

Ревъ такихъ снарядовъ былъ ужасенъ и при паденіи даже вблизи бетонныхъ казармъ, послѣднія содрогались и моментально гасли огни.

Разрушительное дѣйствіе 8,12 и 16,8 дм. снарядовъ было огромное. Деревянныя и кирпичныя постройки, особенно на Центральномъ форту, въ большинствѣ были разрушены; валы дали громадные оползни; воронки, болѣе 5 саженей въ окружности и до 3 саж. въ глубину, прерывали сообщеніе по дорогамъ крѣпости. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не имѣя возможности починить шоссе, черезъ воронки устраивались мосты.

Окопы, козырьки и блиндажи сметались до основанія. Многія бетонныя постройки дали большіе отколы, трещины и воронки, но совершенно разрушенныхъ не было благодаря незначительному числу попаданій снарядовъ большихъ калибровъ въ бетонныя постройки.

Это послѣднее обстоятельство объясняется только тѣмъ, что упорно сохраняя за собой Сосненскую передовую позицію, крѣпость не позволила артиллеріи противника стать на наивыгоднѣйшую для разрушенія фортовъ дистанцію, а потому и огромное число выпущенныхъ противникомъ за этотъ періодъ снарядовъ—около 120.000 не произвело того разрушающаго дѣйствія, которое неминуемо должно было бы произойти, если бы артиллерія противника была поставлена на нормальныя дистанціи.

Съ 1-го марта дѣйствія артиллеріи противника стали замѣтно слабѣть. Это произошло, повидимому, по той причинѣ, что противникъ потерялъ увѣренность взять крѣпость штурмомъ; кромѣ того, часть его тяжелой артиллеріи была подбита (есть данныя, что въ томъ числѣ были и 2—42 сантиметровыя гаубицы), а стратегическое положеніе его ухудшалось въ виду активныхъ дѣйствій на флангахъ крѣпости нашихъ сосѣднихъ армій.

При такихъ условіяхъ, въ общемъ, съ 1-го марта бомбардировка крѣпости стала безцѣльной и противникъ велъ ее въ достаточной мѣрѣ безпорядочно, желая только тревожить крѣпость, поражать тыловыя войска и учрежденія, притягивая сюда наши возможно большія силы, что, однако, ему не удавалось, т. к. гарнизонъ не только не усиливался, а постепенно ослаблялся отправкой временно включенныхъ въ его составъ частей къ своимъ войсковымъ соединеніямъ.

Дѣйствія нашей артиллеріи.

Наша крѣпостная артиллерія, по условіямъ абриса линіи огня крѣпости, участвовала противъ противника не всѣми орудіями, а 39 тяжелыми 6 дм. калибра, 4-мя 48-ми лин. и 26—42 лин., а всего 69 тяжелыми, не считая легкихъ орудій.

Эти орудія, какъ видно изъ ихъ ничтожныхъ калибровъ, значительно уступали непріятельской артиллеріи, какъ по дальности, такъ и по мощности калибровъ и, особенно, по разрушительной ихъ силѣ. Часть этихъ орудій помѣщалась въ 6-ти бетонныхъ батареяхъ; остальныя же были расположены въ батареяхъ земляныхъ, имѣя блиндажи и козырки для укрытія людей отъ осколковъ и пуль; одно тяжелое орудіе находилось въ башнѣ на Скобелевой горѣ и всѣ попытки противника повредить его оказались тщетными.

Всѣ наши наблюдательныя вышки находились или на спеціально устроенныхъ деревянныхъ постройкахъ, или же прямо на высокихъ деревьяхъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ броневыхъ пунктовъ, служившихъ въ большинствѣ для засѣчекъ мѣстонахожденія непріятельскихъ батарей. Стрѣльбу корректировали также наблюдатели, находившіеся въ передовыхъ пѣхотныхъ окопахъ и наши привязные шары.

Несмотря на указанное выше несоотвѣтствіе орудій и калибровъ, крѣпостная артиллерія со славой выдержала бой съ непріятельской мощной артиллеріей. Небывалые до сихъ поръ калибры непріятельскихъ орудій, ихъ поражающая интенсивность огня ни одного раза не заставила замолчать нашу артиллерію, а, напротивъ, всюду и всегда, гдѣ работала крѣпостная артиллерія, непріятель получалъ полный отпоръ и ему наносился ущербъ какъ въ орудіяхъ, такъ и въ людяхъ.

Въ дни развитія даже наибольшей силы непріятельскаго огня наша артиллерія, благодаря искусству своихъ дѣйствій, часто заставляла молчать непріятельскія батареи; обрушиваясь на непріятельскіе окопы, всегда разрушала ихъ и каждый разъ, встрѣчая пѣхотныя цѣпи, вносила въ ряды ихъ панику и громадный уронъ, заставляя атакующія части поспѣшно отступать.

Правда, артиллеріи много помогло искусное и скрытное расположеніе батарей, къ которымъ трудно было пристрѣляться, но болѣе 19 батарей были совершенно открыты для стрѣльбы противника, но и эти батареи не уступали противнику, а иногда, засыпанныя тяжелыми снарядами, они ночью передвигали свои орудія на новыя мѣста, чтобы утромъ съ прежней силой противостоять грозному врагу.

Незначительное число выпущенныхъ нами снарядовъ и большое число подбитыхъ нашихъ орудій еще больше говорятъ за искусство дѣйствій нашей артиллеріи въ неравномъ бою.

Дѣйствія на флангахъ крѣпости.

На лѣвомъ флангѣ.

Схема № 9.

Описанный выше періодъ боевыхъ дѣйствій на фронтѣ крѣпости совпадаетъ съ дѣйствіями и на флангахъ ея.

Не имѣя возможности сбить наши войска съ передовой Сосненской позиціи и, такимъ образомъ, взять открытой силой крѣпость съ фронта, противникъ, повидимому, не оставилъ вообще мысли овладѣть крѣпостью и въ то время, когда главное вниманіе было приковано къ Сосненской позиціи, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ обстановка складывалась загадочно.

На этомъ флангѣ развернулась наша лѣво-фланговая армія, упираясь правымъ флангомъ въ р. Бобръ у д. Моцарже, на правомъ берегу рѣки, имѣвшая задачу наступать на Щучинъ т. е. на правый флангъ блокаднаго корпуса, дѣйствовавшаго противъ крѣпости.

11-го февраля было обнаружено наступленіе противника вдоль береговой дороги на Плюты Рогово и далѣе на югъ, но задержанный войсками сосѣдней арміи, противникъ остановился на линіи Надборы-Бржостово, занявъ также пѣхотными частями правый берегъ рѣки Бобра отъ Мстихи до Бржостово. Подобное положеніе вещей, при замерзшей рѣкѣ Бобръ, являлось угрозой нашему лѣвому флангу, такъ какъ противникъ, форсируя рѣку Бобръ гдѣ либо на участкѣ южнѣе линіи Мстихи—Устянокъ до Гончаровской гати включительно, внѣ досягаемости артиллерійскаго огня крѣпостныхъ орудій, могъ безнаказанно обложить крѣпость и угрожать ей съ южной и восточной, наиболѣе слабыхъ сторонъ.

Въ виду этого на усиленіе лѣвофланговаго отряда, занимающаго Гончаровскую гать, было направлено изъ войскъ, до 9 февраля дѣйствовавшихъ на Цемношіе—Бѣлашевской позиціи 2 пѣхотныхъ полка слабаго состава на фронтъ Гронды—Гончаровская гать (оба пункты включительно); по уходѣ же части ихъ обратно въ резервъ крѣпости, сюда были перемѣщены изъ сосѣдней арміи два полка пѣхоты, которые расположились въ резервѣ, за Гончаровскою гатью. (Тростяны—Н. Весь).

Для содѣйствія войскамъ сосѣдней арміи, при наступленіи ихъ вдоль праваго берега рѣки Бобра, по иниціативѣ Коменданта крѣпости были выставлены 4-е крѣпостныхъ 42 линейныхъ орудія у перекрестка Гончаровской гати съ шоссе и 2 орудія 48 лин. на островѣ Погорѣломъ (на Гончаровской гати) для обстрѣла участка непріятельской позиціи Надборы-Бржостово-Моцарже; кромѣ того 2 орудія 42 линейныхъ были установлены у дер. Будды для обстрѣливанія праваго берега рѣки Бобра до Радзилова. Привязной шаръ расположился у дер. Мрочки.

Подобное положеніе вещей удлиняло фронтъ обороны крѣпостного гарнизона до 18 верстъ.

Въ теченіе описаннаго выше періода, дѣйствія на лѣвомъ флангѣ выразились, главнымъ образомъ, со стороны противника въ попыткахъ пѣшихъ частей переправиться на лѣвый берегъ рѣки Бобра; артиллерія же обстрѣливала наши окопы и батареи; съ нашей же стороны дѣйствія были направлены къ развѣдкѣ праваго берега рѣки Бобра, къ воспрепятствованію про-

тивнику переправиться на нашъ берегъ; наша же артиллерія содѣйствовала активнымъ дѣйствіямъ сосѣднихъ частей лѣвофланговой арміи.

Дѣйствія на правомъ флангѣ.

Правый флангъ крѣпости до дер. Карповичи оставался пассивнымъ; на этомъ участкѣ были только небольшія пѣхотныя и конныя части противника и дѣйствія выразились въ небольшихъ поискахъ развѣдывательныхъ партій и небольшихъ стычкахъ нашихъ спѣшенныхъ казаковъ съ частями противника, при чемъ противникъ къ югу дальше линіи Капице-Кулиги не приближался. Охраняя и наблюдая все пространство до дер. Карповичи, гарнизонъ обезпечивалъ лѣвый флангъ правофланговой арміи и держалъ съ ней прочную связь.

Заключеніе о третьемъ періодѣ.

Въ общемъ третій періодъ даетъ намъ полную картину современной бомбардировки и борьбы осадной и крѣпостной артиллерій. Надо полагать, что нѣмцы сами были сконфужены и разочарованы въ разрушительномъ дѣйствіи своихъ 12 дюймовыхъ и 42-хъ сантиметровыхъ орудій и мы можемъ съ полнымъ правомъ признать, что Осовецъ первый развѣнчалъ сложившееся убѣжденіе о дѣйствіи нѣмецкой тяжелой артиллеріи и доказалъ, что пока гарнизонъ крѣпокъ духомъ, ничто не можетъ заставить сдать крѣпость.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРІОДЪ.

Дѣйствія на фронтѣ крѣпости съ 18-го марта по 4-е августа.

Силы сторонъ къ началу четвертаго періода.

а) *Наши силы.* Видя съ каждымъ днемъ безплодность усилій пѣхоты противника и его тяжелой артиллеріи, и все болѣе убѣждаясь въ возростаніи обороноспособности и силѣ крѣпости, съ одной стороны,—вслѣдствіи произведенныхъ работъ по усиленію Сосненской позиціи и пѣхотныхъ позицій соединительныхъ гласисовъ, а съ другой,—по причинѣ разлитія рѣкъ и полнаго оттаянія болотъ, явилась полная возможность значительно уменьшить гарнизонъ крѣпости и таковой къ 18-му марта состоялъ уже только изъ 15-ти батальоновъ, изъ нихъ первоочередныхъ не было совсѣмъ, второочередныхъ оставалось $8^3/_4$ батальоновъ и ополченцевъ $6^1/_4$ батальоновъ, при соотвѣтственной полевой и прежней крѣпостной артиллеріи. Въ общемъ гарнизонъ за мѣсяцъ уменьшился на 11 батальоновъ т. е. почти вдвое.

Сосненская позиція занималась уже не цѣлымъ полкомъ, а только однимъ батальономъ, причемъ на ночь послѣдній усиливался другимъ батальономъ съ Зарѣчнаго форта.

Для усиленія Сосненской позиціи и для боевого крещенія ополченцевъ, они пропускались черезъ ея огонь и по 2 роты ежедневно дежурили на этой позиціи. Такимъ образомъ днемъ на Соснѣ было $1^1/_2$ батальона, а ночью $2^1/_2$ батальона.

Въ апрѣлѣ два второочередныхъ полка N-ой дивизіи, получивъ другое назначеніе, были выведены изъ крѣпости и исключены изъ состава гарнизона; на ихъ мѣста былъ поставленъ вновь прибывшій Ливенскій полкъ той же дивизіи, до того дѣйствовавшій въ отдѣлѣ.

б) *Силы противника.* Нѣмцы тоже значительно уменьшили свои силы, оставивъ на фронтѣ Капице - Климашевница 11-ю ландверную дивизію (4 полка: 5, 18, 75 и 76) и 2 эрзацъ резервн. батал. (41 и 147).

Въ резервѣ ими было оставлено въ районѣ Руды—Граево около 2-хъ полковъ. Всего въ непосредственной близости крѣпости было не менѣе 14 батальоновъ, а съ находящимися въ районѣ Руды-Граево—до 20-ти батальоновъ, не считая дальнихъ фланговъ.

Въ составѣ артиллеріи уже не было 42-хъ сантиметровыхъ и 30 сантиметровыхъ орудій, причемъ наблюдалось и нѣкоторое сокращеніе артиллеріи болѣе мелкихъ калибровъ.

Боевыя дѣйствія съ 18-го марта по 24-е іюля.

Ведя съ 18-го марта осадную войну, нѣмцы стремились своими сапными работами приблизиться къ нашей передовой Сосненской позиціи, но постоянныя ихъ попытки хотя и достигали нѣкотораго успѣха, но незначительнаго, сравнительно съ напряженіемъ приведеніи ихъ. Почти на каждое ихъ продвиженіе, съ нашей стороны выводились контръ-апроши, которыми въ результатѣ нѣмцы были остановлены въ разстояніи, въ среднемъ, 400—500 шаговъ отъ основныхъ позицій на Соснѣ.

По временамъ, противникомъ и нами велись междуокопные поиски, въ общемъ не приводившіе къ серьезнымъ столкновеніямъ.

Въ районахъ бо́льшаго удаленія сторонъ — впереди линіи Осовецъ—Гржонды и линіи фортъ № 4—г. д. Добаръ съ нашей стороны велись развѣдки, приносившія цѣнные матеріалы, во время коихъ захватывались неоднократно плѣнные. Эти развѣдки давали хорошую практику прибывшимъ на укомплектованіе молодымъ офицерамъ и солдатамъ, причемъ желающихъ всегда находилось больше, чѣмъ въ томъ встрѣчалась надобность. Особенно удачной была развѣдка Ливенцевъ въ районѣ Мстихи, во время коей была переколота сильная нѣмецкая застава и было взято въ плѣнъ 10 нераненыхъ, причемъ

развѣдчики вернулись черезъ Бобръ подъ сильнымъ огнемъ безъ потерь.

Разгорѣвшаяся при этомъ ожесточенная минометная борьба особыхъ результатовъ нѣмцамъ не дала, такъ какъ намъ удалось въ выведенныхъ нами контръ-апрошахъ устроить достаточно прочныя закрытія.

Вслѣдствіе большого приближенія нашихъ контръ-апрошей къ нѣмецкимъ подступамъ, непріятельская артиллерія дѣйствовать по контръ-апрошамъ не могла.

Атака открытой силой безъ огневой подготовки, изъ за невозможности наличной нѣмецкой артиллеріи бороться съ нашей крѣпостной артиллеріей, успѣха нѣмцамъ не сулила.

Вообще районъ нѣмецкихъ сапныхъ работъ былъ окутанъ сѣтью выведенныхъ нами контръ-апрошей, прикрытыхъ проволочными загражденіями и въ дальнѣйшемъ всякія попытки нѣмцевъ продвинуться должны были сдѣлаться безуспѣшными, что и гарантировало нашу Сосненскую позицію отъ опасности скораго паденія.

Постепенное усовершенствованіе позиціи давало большее спокойствіе войскамъ, ихъ занимавшимъ и позволяло безъ риска потери увеличивать количество такихъ средствъ обороны, какъ противоштурмовая артиллерія и пулеметы. Въ то же время получили большое развитіе работы по укрѣпленію линіи д.д. Осовецъ, Плохово, Волька Пясечна, Гржонды. Этой позиціей создавался широкій наступательный плацдармъ для дѣйствій въ наиболѣе уязвимомъ мѣстѣ расположенія блокаднаго корпуса противника. Этимъ усиливалась и обороноспособность района, непосредственно примыкавшаго къ крѣпости съ востока (Шафранка—Гоніондзъ) съ обмеленіемъ Бобра и пересыханіемъ болотъ лишившагося сильной естественной преграды. Продолжались работы и на гласисахъ устройствомъ ряда проволочныхъ загражденій и постройкой надежныхъ убѣжищъ отъ огня 6 и 8 д. артиллеріи. Приводились въ исправное состояніе повреждаемыя почти ежедневной бомбардировкой защитныя сооруженія. Днемъ, часть гарнизона, имѣвшая въ своихъ рядахъ большое количество слабообученныхъ укомплектованій, выводилась за крѣпость для усовершенствованія своей боевой подготовки, причемъ занятія подчасъ принимали маневренный характеръ. Большая работа выпадала на долю гарнизона по тушенію постоянно возникавшихъ пожаровъ торфяныхъ болотъ, примыкавшихъ къ крѣпости съ юга, при засушливомъ лѣтѣ грозившихъ образованію лѣсныхъ пожаровъ внутри крѣпости. Однако, эта постоянная занятость гарнизона имѣла хорошую сторону, такъ какъ дѣйствовала въ высшей степени благопріятно на духъ гарнизона, крѣпнувшій въ работѣ и въ настойчивости, съ которой приводились въ исполненіе всѣ предначертанія свыше.

Нѣмцы отлично понимали, что обороноспособность крѣпости возросла, но складывающаяся для нихъ обстановка на фронтѣ

рѣкъ Нарева, Бобра и Нѣмана вызывала необходимость во что бы то ни стало овладѣть крѣпостью, прорваться къ Бѣлостоку, и тѣмъ угрожать нашимъ арміямъ, дѣйствующимъ въ районѣ передового театра.

Помня свои неудачи взять крѣпость открытой силой и убѣдившись въ невозможности сокрушить верки крѣпости и подорвать духъ защитниковъ почти ежедневной бомбардировкой, вначалѣ, даже, при содѣйствіи своихъ 42-хъ сантиметровыхъ чудовищъ, коварный врагъ рѣшилъ отравить защитниковъ и по ихъ трупамъ церемоніальнымъ маршемъ войти въ крѣпость и прорваться къ Бѣлостоку.

Вообще нѣмцы рѣшили ускорить взятіе крѣпости открытой силой.

Газовый штурмъ 24-го іюля. Схема № 3.

24-го іюля наши войска на *Сосненской позиціи* были расположены слѣдующимъ образомъ:

Правый флангъ Сосненской позиціи у дер. Бѣлогронды былъ занятъ *тремя* ротами (1-ая рота Землянскаго полка и 2 роты ополченцевъ). Задача ихъ заключалась въ томъ, чтобы прикрыть справа первый, самый главный участокъ Сосненской позиціи, а также прикрыть Зарѣчный фортъ съ сѣвера по второй дорогѣ, идущей на Зарѣчный фортъ черезъ Будненскій мостъ.

Центръ Сосненской позиціи и лѣвый флангъ между Рудскимъ каналомъ до дер. Сосня были заняты $1^1/_2$ батальонами (изъ нихъ 1 батальонъ Землянскаго полка и 2 роты ополченцевъ), расположенными такъ:

Первый участокъ Сосненской позиціи вдоль полотна желѣзной дороги и дворъ Леоново былъ занятъ *одной* ротой (10-й); въ частной поддержкѣ за ней была полурота ополченцевъ. Эти части прикрывали наиболѣе важное направленіе вдоль желѣзной дороги и Рудскаго канала на Зарѣчный фортъ.

Второй участокъ заняла *одна* рота (9-я), за которой въ поддержкѣ также расположилась полурота ополченцевъ.

Третій и *четвертый* участки также были заняты по *одной* ротѣ (12 и 11 роты Землянскаго полка).

Въ резервѣ же Сосненской позиціи расположилась около дома лѣсника *одна* рота ополченцевъ.

Такимъ образомъ вся Сосненская позиція съ д. Бѣлогронды занималась всего *девятью* ротами (изъ нихъ три ополченцевъ). Для усиленія резерва Сосненской позиціи въ ночь съ 23-го на 24-е, какъ и ежедневно въ теченіе этого періода былъ высланъ еще одинъ батальонъ Землянскаго полка съ Зарѣчнаго форта, но передъ разсвѣтомъ, около 3-хъ часовъ утра, этотъ батальонъ,

по обыкновенію, вернулся обратно на Зарѣчный фортъ для отдыха послѣ ночного дежурства. Оставлять большія силы на Сосненской позиціи, за малочисленностью гарнизона, не представлялось возможнымъ.

Противъ нашихъ $1^1/_2$ батальоновъ нѣмцы сосредоточили около 12 батальоновъ 11 Ландверной дивизіи и, кромѣ того, въ резервѣ, по показанію плѣнныхъ у нихъ находилось еще около 6 батальоновъ.

Противъ дер. *Бѣлогронды* нѣмцы направили 5-й Ландверный полкъ съ 41 эрзацъ-резервнымъ батальономъ, задача которыхъ, повидимому, заключалась въ прорывѣ нашего расположенія черезъ Бѣлогронды и далѣе въ занятіи съ сѣвера Зарѣчнаго форта.

Противъ *перваго* и *второго* участковъ нѣмцы направили 18-й Ландверный полкъ съ 147 эрзацъ-резервнымъ батальономъ, на которыхъ было возложено прорвать центръ Сосненской позиціи, отрѣзать войска занимающія ея лѣвый флангъ, отбросивъ ихъ въ болота и ворваться на Зарѣчную позицію черезъ Рудскій мостъ.

76-й Ландверный полкъ получилъ задачу занять дер. Сосня, и наступая въ направленіи дома лѣсника дѣйствовать на лѣвый флангъ Сосненской позиціи. Указанныя пѣхотныя части были усилены 1-мъ сапернымъ батальономъ и частями 36-го Саперн аго батальона.

Въ резервѣ, вдоль полотна желѣзной дороги, наступалъ 75-й Ландверный полкъ. Сверхъ указанныхъ выше 14 батальоновъ, по показанію плѣнныхъ, 2 полка (неизвѣстна нумерація) также составляли резервъ атакующаго.

Для подготовки штурма въ послѣднее время было подвезено свыше 30-ти газовыхъ батарей (нѣсколько тысячъ балловъ) и установлено впереди окоповъ противника въ 4-хъ мѣстахъ по 6—7 батарей въ каждомъ. По показанію плѣнныхъ, батареи скрытно были установлены приблизительно за 13 дней до атаки и въ этотъ промежутокъ они выжидали наиболѣе благопріятныхъ атмосферныхъ условій для сильнѣйшаго дѣйствія отравляющаго газа.

Выпускъ газовъ и дѣйствіе ихъ.

24-го іюля въ 4 часа утра были выпущены газы. Газъ, темно зеленоватой окраски; составъ газа, имѣющій въ основѣ хлоръ, опредѣлить трудно, но безусловно въ немъ была и другая какая-то примѣсь, усиливающая удушливый эффектъ.

Густое облако газа, уже черезъ 5—10 минутъ достигло нашихъ окоповъ, быстро направляясь впередъ къ крѣпости, имѣя

большую начальную скорость, расширяясь въ стороны (первоначальный фронтъ не болѣе 2-хъ верстъ) и вверхъ.

Дѣйствіе газоваго облака съ одной стороны образовало завѣсу, скрывающую подступы противника, а съ другой стороны, смертельно отравляло все, надъ чѣмъ проходило. Подъ дѣйствіемъ отравляющихъ газовъ первыми жертвами стали развѣдывательныя партіи и секреты, которые всѣ погибли. Не смотря на принятыя мѣры, какъ то: сжиганіе пакли и соломы впереди окоповъ, поливаніе и распыленіе известковаго раствора, надѣваніе респиратровъ, почти всѣ защитники 1, 2, 4 и половины 3-го участка Сосненской позиціи были смертельно отравлены удушливыми газами.

На половину были отравлены и люди резерва Сосненской позиціи. Распространеніе газовъ впередъ шло почти на 20 верстъ, при вышинѣ газоваго облака въ 5—6 сажень, но разрушительное дѣйствіе газовъ сказывалось по прохожденіи ихъ до 12-ти верстъ, послѣ чего оно сильно ослабѣвало.

Смертельно поразивъ наши передовыя части, ядъ газовъ обезсилилъ и большую часть защитниковъ крѣпости, проникая даже въ плотно закрытыя помѣщенія; вся растительность была имъ обожжена болѣе чѣмъ на 12 верстъ.

Гарнизономъ были приняты всѣ рекомендованныя мѣры для борьбы съ газами, но здѣсь оказалось, что противогазовыя повязки, имѣвшіяся въ то время, очень слабо обезвреживаютъ газъ по своей незначительной обезвреживающей площади, и, вѣроятно, потому, что примѣненіе ихъ въ бою крайне затруднительно, такъ какъ сдѣлать повязку и поддерживать ее на ходу въ бою такъ, чтобы она плотно прилегала, крайне затруднительно; особенно трудно это для командnаго состава, которому, руководя солдатами приходилось срывать или временно приподнимать повязки. Силу дѣйствія газовъ отчасти уменьшили климатическія и мѣстныя почвенныя условія: утро 24-го числа было холодное, туманное, сырое и газъ, пройдя частью надъ мокрымъ болотомъ, рѣкой и водяными рвами обезвреживался въ значительной степени, что спасло гарнизонъ отъ громадныхъ потерь.

Дѣйствія тшурмующихъ частей.

Послѣ выпуска газовъ, всюду одновременно были пущены непріятелемъ ракеты красной окраски, которыя служили указаніемъ, что газъ выпущенъ и можетъ быть начато движеніе войскъ для штурма.

Послѣ ракетъ всѣ нѣмецкія батареи открыли ураганный огонь равномѣрно по Сосненской позиціи, особенно по дер. Осовецъ, такъ какъ оттуда нѣмцы боялись удара съ нашей стороны во флангъ наступающимъ войскамъ противника; подверглась обстрѣлу также единственная дорога, шедшая отъ резерва Сосненской позиціи черезъ мостъ на Рудскомъ каналѣ на Зарѣчный

фортъ, откуда только и могли прибыть подкрѣпленія на Сосню и, наконецъ, огонь захватилъ Зарѣчный фортъ, Зарѣчную позицію, остальные форты и плацдармъ, при чемъ артиллерійскіе снаряды также были начинены составомъ, вызывавшимъ при разрывѣ ихъ образованіе удушливыхъ газовъ.

Подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня и удушливыхъ газовъ пѣхота пошла на штурмъ.

Дѣйствіе наступающихъ раздѣлялось на 2 части: *первая*— посылка передовыхъ развѣдчиковъ для обслѣдованія дѣйствія газовъ на защитниковъ окоповъ и *вторая*—штурмующихъ частей.

Передовые развѣдчики были назначены въ числѣ 200 челов. отъ каждаго полка, а штурмующія части двигались двумя густыми линіями цѣпей, имѣя сзади резервы.

Первоначально нѣмцы обрушились на первый участокъ Сосненской позиціи, къ которому они наиболѣе приблизились до 24-го іюля; кромѣ того, лобовая атака, хотя была тяжелѣе для нѣмцевъ, но въ случаѣ успѣха ею отрѣзывался центръ и лѣвый флангъ Сосненской позиціи отъ крѣпости, причемъ части, занимающія ихъ отбрасывались на болота и разъединялась Сосненская и Бѣлогрондская позиціи.

На *первомъ* участкѣ къ этому времени осталось въ живыхъ только 2 пулеметчика, которые хотѣли открыть огонь по наступавшимъ нѣмцамъ, но настолько ослабѣли отъ газовъ, что сдѣлать этого не смогли; тогда они разобрали пулеметъ и части, его зарыли тутъ же около себя въ песокъ; сами-же погибли рядомъ, здѣсь же, въ пулеметномъ гнѣздѣ.

Нѣмцы, быстро прорѣзавъ около 10 проходовъ въ трехъ полосахъ проволочныхъ загражденій передъ первымъ участкомъ, хлынули на него и дальше по обѣ стороны желѣзной дороги. Открытый въ это время нашей крѣпостной артиллеріей страшный заградительный огонь, заставилъ большую часть нѣмцевъ разбѣжаться и прорвались только части 18-го Ландвернаго полка, которыя дошли до окоповъ резерва Сосненской позиціи.

Продолжая фронтальное наступленіе, имъ удалось ворваться и на второй участокъ, почти всѣ защитники коего такъ же погибли отъ газовъ, откуда часть силъ направилась для дѣйствій во флангъ 3-го участка, а часть продолжала наступленіе въ сторону резерва.

Одновременно съ этимъ, 76-й Ландверный полкъ, накопившись въ лѣсу западнѣе и юго-западнѣе дер. Сосня и потерявъ одними мертвыми отъ своихъ же газовъ, при подходѣ къ крѣпости уклонившихся къ западу, около тысячи человѣкъ, атаковалъ дер. Сосню, гдѣ къ тому времени живыхъ осталось очень мало; размозживъ черепа *36 мертвецамъ*, часть противника направилась отсюда во флангъ и въ тылъ третьяго участка. Въ это время одинъ изъ крѣпостныхъ пулеметчиковъ, захвативъ съ собой пулеметъ, отошелъ отъ дер. Сосня и, ставъ въ ходѣ сообщенія между деревней Сосня и третьимъ участкомъ, началъ въ упоръ

разстрѣливать нѣмцевъ, окружившихъ его. Онъ успѣлъ выпустить 2 ленты, уложивъ вокругъ себя много труповъ, но когда онъ вкладывалъ третью ленту, нѣмцы, воспользовавшись перерывомъ, набросились на него и разорвали въ куски; цѣльнымъ остался только лобъ.

Послѣ этого нѣмцы двинулись на третій участокъ, окружили его и атаковали съ трехъ сторонъ, но не могли взять, т. к. защитники его продолжали упорно отбиваться ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Въ это время, нѣмцы, наступавшіе отъ перваго и второго участковъ, дошли до окоповъ резерва и лѣзли на проволочныя загражденія. Своимъ продвиженіемъ они отрѣзали Бѣлогронды, такъ какъ прошли то мѣсто, гдѣ былъ единственный мостъ, соединявшій Бѣлогрондскую позицію съ Сосненской и остальной крѣпостью.

Въ виду того, что между желѣзной дорогой и Рудскимъ каналомъ проволочная сѣть имѣлась только на половину разстоянія, отдѣльныя партіи нѣмцевъ стали забѣгать въ обходъ ея для того, чтобы зайти въ тылъ резерву, т. к. съ фронта добиться успѣха они не могли.

Такимъ образомъ, отъ всего фронта Сосненской позиціи остался въ нашихъ рукахъ лишь одинъ третій участокъ, раздѣлившій нѣмцевъ, дѣйствовавшихъ правѣе и лѣвѣе его. Нѣмцы, наступавшіе вдоль желѣзной дороги, торопясь развить свой успѣхъ, раздробились на нѣсколько цѣпей, слѣдовавшихъ одна за другой и не могущихъ оказать другъ другу поддержку при нашей возможной контръ-атакѣ.

Головныя части атаковали позицію резерва въ то время, какъ самыя послѣднія находились еще на линіи двора Леоново, который ими приспособлялся для обороны въ свою пользу.

Начальникъ Сосненской позиціи капитанъ Потаповъ, видя критическое положеніе своего отряда, приказалъ находящейся въ резервѣ ротѣ ополченцевъ продвинуться впередъ и занять на бугрѣ тыловые окопы, благодаря чему и удалось задержать противника; при этомъ онъ обратился за подкрѣпленіемъ къ Начальнику 2-го отдѣла обороны.

Въ то время, когда на Сосненской позиціи, противникъ, почти не встрѣчая сопротивленія со стороны отравленныхъ защитниковъ 1, 2 и 4 участковъ Сосненской позиціи, занялъ ихъ и подошелъ къ резерву, на Бѣлогрондской позиціи нѣмцы, слѣдуя непосредственно за газами, силой около 2-хъ ротъ, атаковали съ сѣверо-запада д. Бѣлогронды, гдѣ къ тому времени въ живыхъ на участкѣ около 2-хъ верстъ оставалось около 20 человѣкъ при 2-хъ пулеметахъ, однимъ изъ которыхъ дѣйствовалъ Землянскаго полка прапорщикъ Ретюнскій, а другимъ—пулеметчикъ крѣпостной артилллеріи. Нѣмцы успѣли срубить одинъ рядъ кольевъ проволочныхъ загражденій, на протяженіи 50 с., но пулеметнымъ огнемъ были прогнаны.

Послѣ этого они два раза накапливались для производства атаки, но были разгоняемы пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, причемъ дальнѣйшее ихъ распространеніе въ разрѣзъ между д. д. Осовецъ и Бѣлогронды, вѣроятно, отчасти было парализовано появленіемъ на флангѣ и въ тылу ихъ развѣдчиковъ Ливенскаго полка, высланныхъ съ Будненской позиціи для выясненія положенія дѣлъ на Сосненской позиціи.

Въ виду столь критическаго положенія, въ которомъ очутился гарнизонъ Сосненской позиціи, и видя, что сложившееся положеніе вещей предоставляло непосредственную угрозу Зарѣчному форту и Зарѣчной позиціи, такъ какъ нѣмцамъ, опрокинувъ резервъ, только и оставалось ворваться въ крѣпость, было приказано крѣпостной артиллеріи устроить огневую артиллерійскую завѣсу впереди Сосненской позиціи, а начальнику 2-го отдѣла обороны полковнику Катаеву перейти въ контръ-атаку наличными частями Землянскаго полка.

Крѣпостные артиллеристы, отравленные газами, не могли сразу открыть огонь, а потому передовыя части и первая линія противника проникли за передовую Сосненскую позицію, переколовъ оставшихся защитниковъ, захвативъ противоштурмовыя орудія и пулеметы, но резервы противника заградительнымъ огнемъ крѣпостной артиллеріи были отрѣзаны отъ первой линіи, опрокинуты и отброшены назадъ съ большими потерями.

Начальникъ 2-го отдѣла обороны приказалъ 13 ротѣ, перейдя съ Зарѣчнаго форта на Сосненскую позицію, задержать во что бы то ни стало движеніе нѣмцевъ на крѣпость и вернуть утраченный нами 1-й участокъ Сосненской позиціи. Вслѣдъ за этой ротой были высланы 14 и 8 роты, получившія задачи: *первая*—взять обратно д. Сосню, а *вторая*—2-й участокъ Сосненской позиціи.

13-я рота, составлявшая гарнизонъ Зарѣчнаго форта, уже потеряла отравленныхъ газами 20 человѣкъ; также былъ отравленъ ими командиръ роты подпоручикъ Котлинскій, но оставался въ строю. Вмѣстѣ съ ротой былъ командированъ, вызвавшійся охотникомъ саперный офицеръ подпоручикъ Стржеминскій для выясненія по ходу боя необходимыхъ фортификаціонныхъ построекъ на внутреннемъ пространствѣ Сосненской позиціи.

Рота, перейдя мостъ и гать длиной около версты подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника, отравленная уже значительно удушливыми газами, разсыпавшись цѣпью повела наступленіе вдоль полотна желѣзной дороги.

Выйдя на линію общаго резерва подпоручикъ Котлинскій лично произвелъ рекогносцировку и вѣрно оцѣнивъ обстановку, съ 500 шаговъ бросился во главѣ своей роты въ атаку на наступающія нѣмецкія цѣпи. Нѣмцы открыли по 13 ротѣ сильный ружейный и пулеметный огонь, но это не остановило стремительной атаки не смотря на то, что въ это время былъ смер-

тельно раненъ подпоручикъ Котлинскій, передавшій командованіе ротой саперному офицеру поручику Стржеминскому. Послѣдній, обнаживъ шашку, съ крикомъ „ура“ бросился на нѣмцевъ, увлекая за собой роту. Мѣстность атаки была весьма неудобная: развалины старыхъ блиндажей представляли собой ямы, въ которыхъ проваливались люди; отовсюду торчали доски и бревна и т. д., но доблестная рота, поистинѣ достойная своего покойнаго командира, стремительной атакой, которая была доведена до конца, штыковымъ ударомъ выбила нѣмцевъ послѣдовательно съ занимаемыхъ ими позицій, а потомъ и изъ передовыхъ окоповъ 1-го и 2-го участковъ Сосненской позиціи; при этомъ было взято 16 плѣнныхъ. Находившіеся въ окопахъ и захваченные нѣмцами наши противоштурмовыя орудія и пулеметы въ полной исправности отбиты у противника. Подпоручикъ Стржеминскій былъ сильно отравленъ удушливыми газами, но остался въ строю.

Овладѣвъ 1-ымъ и 2-ымъ участками Сосненской позиціи, и, выяснивъ, что дер. Бѣлогронды въ нашихъ рукахъ, приступлено было къ атакѣ дв. Леоново.

Мѣстность затрудняла атаку. Свои же широкія проволочныя загражденія перегораживали путь.

Атаковать можно было только по ходу сообщенія, продольно обстрѣливаемому нѣмцами изъ окопа между двумя ближайшими полосами проволочныхъ загражденій. Пришлось прибѣгнуть къ траншейному бою ручными гранатами по французскому способу и продвигаться пользуясь стрѣлковыми щитами.

Крѣпостная артиллерія сосредоточила огонь по дв. Леоново, который превзошелъ всякія ожиданія. По площади, въ квадратѣ 50 шаговъ былъ сосредоточенъ огонь 9 тяжелыхъ и 2 легкихъ батарей, а съ Бѣлогрондской позиціи и съ перваго участка наши открыли пулеметный огонь въ тылъ противника. Въ результатѣ, нѣмцы были большей частью перебиты, лишь немногіе успѣли отойти, причемъ къ штыковой атакѣ не пришлось даже прибѣгать и къ 10 час. утра послѣдній оплотъ нѣмцевъ, самый важный, былъ нами занятъ.

Въ то время, когда на первомъ участкѣ происходила борьба за первый, второй участки и дв. Леоново и газы начали разсѣиваться Начальникъ 3-го участка, Командиръ 12-й роты, подп. *Чеглоковъ*, выяснивъ, что нѣмцы его участкомъ раскололись на двѣ группы, при чемъ одна захватила дер. Сосню и стремилась охватить 3-й участокъ съ фланга и тыла, съ цѣлью воспрепятствовать охвату, немедленно лично передвинулъ на флангъ взводъ и открылъ по нѣмцамъ сильный ружейный и пулеметный огонь.

Несмотря на бѣшенныя атаки, нѣмцы дважды были отбиты и принуждены были отойти назадъ къ дер. Сосня, гдѣ прикрываясь складками мѣстности и высокой рожью, продолжали отстрѣливаться.

Въ это время подоспѣла высланная на поддержку лѣваго фланга Сосненской позиціи 14-я рота. Подпоручикъ Чеглоковъ со своими людьми и съ полуротой 14-ой роты перешелъ въ энергичное наступленіе и, несмотря на сильное сопротивленіе нѣмцевъ, самъ идя впереди, штыками выбилъ нѣмцевъ изъ окоповъ дер. Сосня (4-й участокъ), которые полностью и занялъ, отбивъ у нѣмцевъ захваченные ими наши орудія, пулеметы и взявъ 14 человѣкъ плѣнныхъ.

8-я рота, высланная вслѣдъ за 14-й ротой, усилила второй участокъ Сосненской позиціи и помогла удержать его.

Такимъ образомъ, къ 11 часамъ утра, т. е. въ теченіе 7 часовъ *произошелъ знаменитый газовый штурмъ*, такъ блестяще и самоотверженно отбитый частями славнаго Землянскаго полка.

Всѣми непосредственными Начальниками крѣпости, офицерами и солдатами Землянскаго полка и крѣпостной артиллеріей, въ большинствѣ отравленными газами, было проявлено геройство, самоотверженіе и находчивость. Малѣйшее промедленіе въ высылкѣ ротъ для контръ-атаки, позднее открытіе огня крѣпостной артиллеріей, все это могло повести за собой не только потерю Сосненской позиціи, но и захватъ нѣмцами Зарѣчной позиціи и даже Зарѣчнаго форта, съ занятіемъ которыхъ неминуемо должна была пасть крѣпость.

Плѣнные нѣмцы, взятые во время газоваго штурма, показывали, что отъ высшихъ Начальниковъ до послѣдняго рядового германской дивизіи, атаковавшихъ крѣпость, были увѣрены, что на этотъ разъ не можетъ быть спасенія для гарнизона, что ничто не устоитъ противъ силы яда газовъ. Увѣренность, что весь гарнизонъ погибнетъ отъ газовъ, была настолько велика, что нѣмцы заранѣе нарядили нѣсколько ротъ для похоронъ мертвыхъ, всѣ обозы были запряжены и готовы въѣхать въ Осовецъ. Поэтому первый выстрѣлъ, а затѣмъ все усиливавшійся огонь крѣпостной артиллеріи произвелъ потрясающее впечатлѣніе, а потому понятны и всѣ тѣ звѣрства, которыя коварный врагъ въ безсильной злобѣ производилъ надъ славными героями, павшими за дорогую твердыню.

Новая неудачная попытка противника взять крѣпость газовымъ штурмомъ не остановила его усилій и, продолжая интенсивный обстрѣлъ, онъ, по показанію солдатъ-поляковъ, перебѣжавшихъ въ крѣпость, началъ готовиться ко второму, еще большему по силѣ яда газовъ, штурму; но этотъ штурмъ опоздалъ благодаря послѣдовавшей эвакуаціи крѣпости.

Въ общемъ, газовой атакой, собственно говоря, оканчиваются боевыя дѣйствія подъ крѣпостью, хотя нѣмцы и продолжали артиллерійскій обстрѣлъ крѣпости, но онъ уже не носилъ прежняго характера бомбардировки. Во время обстрѣла происходили поиски развѣдывательныхъ партій съ обѣихъ сторонъ и стычки небольшихъ частей.

4-го августа закончился четвертый и послѣдній періодъ осады и обороны крѣпости.

Заключеніе о дѣйствіяхъ гарнизона.

За время всей осады крѣпости, гарнизонъ, обороняя фронтъ главной крѣпостной позиціи, общимъ протяженіемъ около 14 верстъ, постепенно расширялъ свои дальніе фланги до дер. Карповичи на правомъ и до Гончаровской гати на лѣвомъ, что не давало противнику возможности, охватывая насъ съ фланговъ, форсировать рѣку Бобръ, прорваться въ тылъ и грозить нашей комуникаціонной линіи вплоть до полнаго обложенія крѣпости, въ случаѣ, даже частичнаго успѣха противника въ борьбѣ съ арміями сосѣдними крѣпости. Этими мѣропріятіями, крѣпость, хотя и удлинила фронтъ до 48 верстъ, но зато сильно укрѣпивъ передовыя Сосненскую, Бѣлогрондскую и Будненскую позиціи общимъ протяженіемъ до 12 верстъ и сохранивъ необходимое соприкосновеніе съ сосѣдними арміями, сдѣлала эту линію обороны какъ бы общей съ указанными арміями, гдѣ крѣпость занимала центръ.

Наши тяжелыя батареи, поставленныя на лѣвомъ флангѣ на Гончаровской гати и у деревни Буды заставляли непріятеля растянуть свой фронтъ и ослабить силы, дѣйствующія противъ фланговъ и сосѣднихъ армій.

Удержаніе въ своихъ рукахъ передовой Сосненской позиціи спасло верки крѣпости отъ разрушенія тяжелой артиллеріей противника.

Наша *крѣпостная артиллерія*, несмотря на несоотвѣтствіе, со славой выдержала 6½ мѣсячную борьбу съ непріятельской мощной артиллеріей, которая ни одного раза не заставила замолчать нашихъ крѣпостныхъ артиллерстовъ, а напротивъ, всюду и всегда, гдѣ работала крѣпостная артиллерія, непріятель получалъ полный отпоръ и ему наносился ущербъ въ орудіяхъ и въ людяхъ.

Офицеры и солдаты — артиллеристы своей беззавѣтной храбростью создали условія успѣшной нашей стрѣльбы и то, что крѣпость и черезъ 6½ мѣсяцевъ осады и бомбардировки не только осталась вполнѣ способной къ оборонѣ, но съ возросшей силой сопротивляемости, служитъ яркимъ доказательствомъ того, что артиллерія свято и разумно исполняла свой долгъ, не жалѣя себя.

Въ продолженіи всей 6½ мѣсячной осады крѣпости пѣхота, какъ на фронтѣ крѣпости, такъ и расположенная на ближайшихъ флангахъ, всегда поддержанная огнемъ крѣпостной артиллеріи, безпрерывно безпокоила противника какъ развѣдывательными партіями, такъ и вылазками, доводимыми до штыкового удара.

Этими активными дѣйствіями мы все время держали противника въ напряженномъ состояніи и, угрожая ему переходомъ въ наступленіе, притягивали значительныя силы на себя, въ

то-же время не позволяя ему ставить свою артиллерію на наивыгоднѣйшую дистанцію для стрѣльбы по крѣпости.

Развѣдывательная служба, сопровождавшаяся захватомъ плѣнныхъ, давала намъ полную возможность быть освѣдомленными о силахъ противника и его состояніи.

Непріятель, сознавая значеніе Сосненской позиціи для крѣпости, почти каждодневно развивалъ сильный артиллерійскій огонь по этой позиціи, неоднократно пытался охватить ея фланги съ цѣлью совершенно оттѣснить или сбить наши войска въ прилегающія болотныя трясины, но благодаря бдительности и мужеству войскъ, всѣ его усилія оканчивались неудачей и большимъ урономъ.

Если въ періодъ всей бомбардировки крѣпости честь дальней защиты ея принадлежитъ безспорно крѣпостной артиллеріи, то ближайшая защита ключа къ воротамъ крѣпости—Сосненской позиціи по праву принадлежитъ славнымъ Ширванцамъ, Апшеронцамъ и Землянцамъ, давшимъ исторіи много именъ славныхъ героевъ.

Отдавая справедливость крѣпостной артиллеріи, и главнѣйшимъ дѣйствующимъ пѣхотнымъ частямъ, нельзя не отмѣтить высоко полезной для крѣпости боевой дѣятельности конныхъ частей—Донцовъ и Оренбуржцевъ, которыя составляли дальнія наши шупальцы и своей службой охраняли дальніе фланги, поддерживая непрерывную связь съ сосѣдними арміями.

Вспомогательныя средства крѣпости какъ то:

Воздухоплавательная рота съ тремя наблюдательными станціями, крѣпостной телеграфъ—оказали неоцѣнимыя услуги дѣлу защиты крѣпости: *первая*—ведя воздушную развѣдку, корректируя подъ дѣйствительнымъ огнемъ противника стрѣльбу нашей крѣпостной артиллеріи, часто устанавливала мѣсто нахожденія непріятельскихъ батарей; *второй*-же—все время, несмотря на губительный огонь непріятельской артиллеріи поддерживалъ и исправлялъ телеграфную и телефонную связь, благодаря чему командный составъ крѣпости могъ безпрерывно руководить дѣйствіями войскъ и держать надлежащую связь съ сосѣдними арміями.

Не менѣе самоотвержена и плодотворна была работа крѣпостныхъ инженеровъ. Всѣ, распредѣленные по отдѣламъ обороны, каждый въ своемъ участкѣ постоянными работами, не только до конца сохранили обороноспособность крѣпостныхъ верковъ, но во многихъ мѣстахъ усилили ее устройствомъ новыхъ загражденій, окоповъ и блиндажей. Все же поврежденное выстрѣлами противника, ими по возможности приведено въ порядокъ и исправность, причемъ работы выполнялись подъ дѣйствительнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника.

Необходимо также отмѣтить самоотверженную работу всѣхъ врачей гарнизона крѣпости, которые, исполняя свое святое дѣло, неоднократно подвергали свою жизнь дѣйствительной опасности.

Планомѣрная работа Интендантскаго вѣдомства создала обстановку сытости крѣпости, а благодаря заботливости и своевременно принятымъ мѣрамъ, запасы крѣпости не только не уменьшились, но даже увеличились.

Работа этого вѣдомства неоднократно происходила подъ огнемъ непріятеля,

Почти все время осады, работая подъ огнемъ, жандармская команда была на высотѣ своей задачи, ведя дѣйствительную и полезную борьбу по контръ-развѣдкѣ.

Вообще необходимо засвидѣтельствовать исполнительность всѣхъ чиновъ гарнизона, не исключая духовныхъ пастырей и кончая младшимъ рядовымъ.

Славныя дѣйствія всего гарнизона крѣпости въ продолженіе всей осады, какъ на передовыхъ, такъ и на ближайшихъ позиціяхъ, а также непосредственно на плацдармѣ крѣпости объединялъ комендантъ крѣпости, генералъ-маіоръ Бржозовскій со своимъ малочисленнымъ штабомъ.

Бывая всегда и всюду на передовыхъ позиціяхъ и вездѣ на веркахъ крѣпости, онъ являлся лучшимъ выразителемъ чувствъ и настроенія гарнизона, рѣшившаго погибнуть до послѣдняго, но отстоять родную твердыню.

Лучшимъ доказательствомъ дѣятельности коменданта и штаба является успѣшная оборона крѣпости, а степень опасности можетъ быть завѣрена тѣмъ, что не только комендантъ, но и всѣ чины штаба были или ранены, или контужены, или, отравлены газами, абольшая часть перенесла всѣ испытанія.

Ближайшіе сотрудники коменданта крѣпости—начальники отдѣловъ, штабы и старшіе войсковые начальники являли собой примѣръ исполненія воинскаго долга, заботясь объ усиленіи обороноспособности своихъ участковъ, принимая мѣры къ улучшенію условій жизни воинскихъ чиновъ и къ усовершенствованію ихъ боевой подготовки, поддерживая духъ и энергію ихъ личной работой не за страхъ, а за совѣсть, постоянно обходя и посѣщая свои части, несмотря на возможность ежеминутнаго возникновенія бомбардировки.

Настроеніе гарнизона, не смотря на весьма тяжелыя условія, было въ высшей степени бодрое и увѣренное.

По приказанію коменданта крѣпости духовой оркестръ крѣпостной артиллеріи (вначалѣ и полковъ, имѣвшихъ свои оркестры) ежедневно въ $7^1/_2$ часовъ вечера выходилъ на центральное убѣжище и обративъ раструбы въ направленіи позиціи противника игралъ: „Коль Славенъ“, какъ хвала Богу, сохраняющему насъ, „Гимнъ“, какъ выразитель нашей вѣрности Родинѣ и „Маршъ“, какъ выраженіе доблести нашей. Мощные звуки, долетая до слуха противника, указывали ему, что твердыня наша не сокрушима и гарнизонъ шлетъ ему свой гордый вызовъ.

Праздники войсковыхъ частей отмѣчались богослуженіями въ сильно поврежденномъ артиллеріей противника крѣпостномъ соборѣ, сопровождаясь благодарственными молебствіями и парадами на площади, передъ которыми комендантъ крѣпости обращался съ подобающимъ бодрящимъ словомъ къ войскамъ.

Въ заботахъ о гарнизонѣ, послѣднему представлялась возможность широко удовлетворять свои религіозныя потребности, для чего, помимо службы въ церкви, священнослужители посѣщали форты и позиціи, гдѣ раскидывались походныя церкви и въ нихъ отправлялись богослуженія. Частая получка дарственныхъ вещей, знаки вниманія къ гарнизону со стороны командующихъ арміями, выражавшіеся въ посѣщеніи ими крѣпости и въ благодарностяхъ, объявлявшихся гарнизону въ приказахъ, посѣщеніе гарнизона такими лицами, какъ гродненскій архіепископъ, иностранные военные агенты, руководители и ученики школы батальной живописи и т. д., использовывались въ цѣляхъ поднятія въ гарнизонѣ сознанія важности и отвѣтственности выпавшей на его долю задачи и для оттѣненія того, какъ высоко цѣнится работа гарнизона.

Имѣя ввиду, какое неблагопріятное впечатлѣніе производитъ видъ произведенныхъ разрушеній и запущенность мѣста жительства принимались мѣры къ устраненію того и другого, причемъ въ крѣпостномъ районѣ поддерживались такая чистота и порядокъ, которымъ могли бы позавидовать жители большихъ городовъ.

Рельефнымъ выразителемъ настроенія гарнизона и увѣренности коменданта крѣпости въ конечной побѣдѣ могутъ служить взгляды послѣдняго и отношеніе къ сосѣдней лѣвофланговой арміи, наступавшей съ цѣлью спасти крѣпость въ серединѣ февраля, когда нѣмцы бомбардировали ее 42-хъ сантиметровыми орудіями. Вся Россія, а можетъ быть и весь міръ, слѣдя за обороной крошечной крѣпости ждали, можетъ быть, что ей не устоять въ неравной борьбѣ; такъ видимо думалъ и командующій сосѣдней арміей, а потому послѣдній торопился выручить крѣпость. Но комендантъ крѣпости, понимая положеніе вещей, 17-го февраля въ 10 часовъ утра въ разгаръ бомбардировки крѣпости самыми тяжелыми калибрами, когда наблюдая со стороны за крѣпостнымъ райономъ, надъ коимъ безпрерывно поднимались огромнѣйшіе столбы дыма, земли и пр., казалось, что ничто не можетъ устоять силѣ и интенсивности бомбардировки, посланную оперативную телеграмму начальнику штаба арміи заключилъ слѣдующими словами: „Имѣя въ виду, что на флангахъ крѣпости спокойно, верки крѣпости, артиллерія и гарнизонъ вполнѣ сохранили обороноспособность, прекрасное настроеніе духа гарнизона и на то, что не смотря на всѣ попытки непріятеля, нами удерживается *Сосненская* передовая позиція, осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство Командующаго арміей не приносить лишнихъ жертвъ для уско-

реннаго освобожденія крѣпости отъ осаждающаго непріятеля", и эта телеграмма дала возможность арміи пріостановить наступленіе, такъ какъ общее положеніе на фронтѣ всѣхъ армій вынуждало ограничиться только оборонительными дѣйствіями, чѣмъ была сохранена не одна тысяча человѣческихъ жизней.

Эвакуація крѣпости съ 4-го по 10-е августа.

Но чѣмъ сильнѣе и грознѣе была крѣпость, чѣмъ больше оборона убѣждала въ ея неприступности, тѣмъ труднѣе было примириться съ тѣми серьезными испытаніями, которыя ей готовила неумолимая судьба. Эти испытанія были тяжелѣе всѣхъ перенесенныхъ страданій и причиной ихъ являлась надвигавшаяся эвакуація крѣпости.

Какъ извѣстно, общее стратегическое положеніе на всемъ нашемъ западномъ фронтѣ было таково, что наши арміи принуждены были на всемъ протяженіи начать отступленіе въ глубь Россіи, оставляя сильно укрѣпленныя линіи и даже крѣпости. Коснулось это и нашего Осовца.

Повелѣніемъ Верховнаго Главнокомандующаго приказано: „Укрѣпленія Осовца считать участкомъ долговременной позиціи, долженствующей совмѣстно съ полевыми войсками оборонять линію рѣки Бобра. Поэтому, въ случаѣ рѣшенія оставить оборонительную линію этой рѣки, укрѣпленія Осовца теряютъ свое значеніе въ смыслѣ самостоятельнаго удержанія ихъ въ нашихъ рукахъ; вслѣдствіе чего надлежитъ теперь-же подготовить и въ нужную минуту выполнить всѣ необходимыя мѣропріятія по своевременной эвакуаціи изъ Осовца имущества и всей артиллеріи и по подготовкѣ къ основательному взрыву всѣхъ укрѣпленій, коими въ случаѣ нашего отхода могъ бы воспользоваться противникъ для упроченія своего положенія на берегахъ названной рѣки".

Во исполненіе означеннаго повелѣнія съ 4-го по 6-е августа началась предварительная эвакуація крѣпости.

1) Изъ крѣпости были вывезены всѣ излишествующіе интендантскіе и другіе запасы и имущество и было оставлено лишь необходимое для продовольствія и жизни войскъ въ количествѣ на общихъ основаніяхъ существующихъ для полевыхъ войскъ.

2) Изъ артиллерійскихъ запасовъ оставлено было въ крѣпости все необходимое для интенсивнаго огня крѣпости въ теченіе примѣрно недѣльнаго срока, а все сверхъ этого было вывезено въ глубь Россіи.

3) Все вооруженіе крѣпости оставалось на мѣстѣ, продолжая по прежнему вести энергичную борьбу съ противникомъ. Но были исполнены всѣ подготовительныя мѣры для быстраго разоруженія крѣпости, если бы на таковое послѣдовало приказаніе. Съ этой цѣлью была разработана перевозка орудій съ

мѣста ихъ установки на желѣзнодорожный путь и опредѣленъ размѣръ подвижного состава, нужнаго для эвакуаціи крѣпостной артиллеріи.

4) Были исполнены всѣ подготовительныя работы къ основательному взрыву укрѣпленій.

Въ ночь съ 8-го на 9-е августа была произведена полная очистка крѣпости отъ вооруженія и оставлены только 4 пушки, чтобы своимъ огнемъ вводить непріятеля въ заблужденіе о дѣйствительномъ положеніи вещей въ крѣпости и не позволять ему мѣшать своей артиллеріей эвакуаціи крѣпости. Но и эти 4 пушки, сдѣлавъ послѣдніе выстрѣлы, въ 10 часовъ вечера 9-го августа были уничтожены пироксилиномъ.

Разрушеніе крѣпостныхъ сооруженій произведено полное: всѣ бетоны, капониры и погреба взорваны; всѣ деревяныя постройки крѣпости, Довнарскія казармы и Суворовскій штабъ, отстоящій отъ крѣпости на 12 верстъ, сожжены.

Въ 11 часовъ ночи 9-го августа, подъ запоздавшимъ ураганнымъ огнемъ противника, гарнизонъ оставилъ крѣпость, понеся незначительныя потери и, составивъ сводный Осовецкій корпусъ подъ командованіемъ коменданта крѣпости, генералъ-маіора Бржозовскаго, занялъ первую полевую позицію въ 13-ти верстахъ къ востоку отъ совершенно уничтоженной крѣпости.

Общее заключеніе.

Въ общемъ крѣпость до послѣдняго момента съ честью и свято выполнила свой долгъ не только сперва притянувъ на себя, а затѣмъ отразивъ сильнѣйшаго врага, но въ дѣйствительности протянула свой фронтъ обороны на цѣлыхъ 48 верстъ, развивъ при этомъ передовыя позиціи на фронтѣ свыше 12 верстъ, что, увеличивъ силу фронтальнаго сопротивленія крѣпости, создавало крайне благопріятныя условія къ переходу въ наступленіе въ чрезвычай новажномъ направленіи на Гразво—Лыкъ, въ разрѣзѣ между группами противника, дѣйствовавшаго противъ сосѣднихъ съ крѣпостью армій.

Таковое положеніе крѣпости не только позволяло выполнить прямую предначертанную задачу, но она и запирала громадный промежутокъ между флангами двухъ смежныхъ армій, оттягивая большія силы на себя, и запирая двери къ гор. Бѣлостоку, съ его важными желѣзнодорожными путями.

Несмотря на критическое положеніе въ январѣ, февралѣ, іюлѣ и августѣ, неустанную днемъ и ночью упорную борьбу съ сильнѣйшимъ по численности непріятелемъ, выпустившимъ по крѣпости болѣе 400-хъ тысячъ снарядовъ, до послѣдней минуты крѣпость обороноспособности своей не потеряла, а напротивъ, въ значительной мѣрѣ ее усилила.

Цѣлыхъ 6½ мѣсяцевъ неумолчно работая лопатой, ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, гарнизонъ крѣпости многократно переходилъ въ штыки и непріятель правильно оцѣнивъ его силы, заплелъ свои окопы нѣсколькими полосами проволоки и считая непосильной для себя задачей овладѣть имъ открытой силой, прибѣгъ къ газовому штурму, но и имъ не достигъ столь желанной для него цѣли.

Сознавая важное значеніе крѣпости и тѣ роковыя послѣдствія, которыя грозили бы нашимъ арміямъ, дѣйствующимъ на средней Вислѣ въ случаѣ неуспѣха обороны крѣпости, будемъ надѣяться, что безпристрастная исторія по заслугамъ оцѣнитъ дѣятельность гарнизона. А наша стратегія и тактика пусть почерпнетъ много цѣнныхъ данныхъ, дабы не ошибиться въ окончательномъ рѣшеніи вопроса о значеніи крѣпостей и силѣ ихъ сопротивленія.

Комендантъ крѣпости, выражая свою благодарность защитникамъ крѣпости отдалъ приказъ слѣдующаго содержанія:

„Герои Осовчане, болѣе года вы честно работали во славу Родины и на страхъ врагу. Не было ни одной минуты, когда бы вы дрогнули и убоялись славной смерти.

Не щадя своей жизни, вы отбивали всѣ натиски противника и до послѣдней минуты побѣдно держали дарованное вамъ знамя. Слава вамъ, страха неимущіе и да успокоитъ Господь Богъ души всѣхъ за вѣру и Родину жизнь свою положившихъ. Не только для насъ, но и для всей великой Россіи Осовецъ святое мѣсто и та славная страница великой освободительной войны, на которой нѣтъ ни одного пятнышка: какъ славно началась защита, такъ и славно окончилась она; всѣ свято исполнили долгъ свой и у всѣхъ на совѣсти покойно.

Съ особой гордостью обращаясь ко времени двукратной осады крѣпости, почитаю долгомъ вспомнить героя защиты крѣпости, въ 1914 году генералъ-лейтенанта Шульмана, много положившаго труда для созданія крѣпости и отбившаго первый четырехдневный штурмъ. Оборона крѣпости въ 1915 году была болѣе тяжелой по условіямъ и продолжительности, но и не менѣе славной, чѣмъ первая: въ оба года гарнизонъ крѣпости сдѣлалъ все для славы Родины и для чести воинской.

Славные крѣпостные артиллеристы геройски отражали огонь тяжелой артиллеріи противника; всюду во время приходили на помощь пѣхотнымъ бойцамъ.

Гибли защитники окоповъ и верковъ, но ни одна пядь нашихъ укрѣпленій не отдана врагу; полевая артиллерія славно и лихо выполняла свои трудныя задачи. Инженерныя части неустанно работали въ полѣ и на веркахъ, а всѣ остальныя учрежденія гармонично вливали свои труды въ дѣло общаго успѣха.

Результатъ превзошелъ всѣ ожиданія и крѣпость, обстрѣлянная 16,5 дюймовыми чудовищами, отравленная ядовитыми газами, исполнила свою задачу сверхъ всякой мѣры.

Въ развалинахъ взрывовъ и пеплѣ пожаровъ гордо упокоилась сказочная твердыня и мертвая она еще страшнѣе врагу. всечасно говоря ему о доблести защиты. Спи же мирно, не знавшая пораженій и внуши всему русскому народу жажду мести врагу до полнаго его уничтоженія. Славное, высокое и чистое имя твое перейдетъ въ поученіе будущимъ поколѣніямъ, какъ и имена доблестныхъ защитниковъ. Не имѣя возможности упомянуть ихъ всѣхъ, я по долгу службы, въ лицѣ ихъ представителей приношу имъ мою сердечную благодарность, а всѣмъ воинскимъ чинамъ объявляю мое спасибо и земной поклонъ.

Пройдетъ недолгое время, залечитъ мать Родина свои раны и въ небываломъ величіи явитъ міру свою славянскую силу; поминая героевъ великой Освободительной войны, не на послѣднемъ мѣстѣ она поставитъ и защитниковъ Осовца, а мы Осовчане, дабы укрѣпить память крѣпости на вѣки, положивъ чтить день 24-го іюля, день газоваго штурма, какъ день особой нашей боевой гордости и какъ день скорби по павшимъ товарищамъ, въ воспоминаніе славнаго прошлаго, да останемся мы навсегда друзьями, безъ различія чиновъ и званій".

СКАНИРОВАНИЕ
ЭДД

Свечников

С. 1,3-15, ордер 391

26.02.07